

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (050)
2021

16+

КУЗНИЦА МНОГИХ ПОБЕД

Как работает «Калашников»
и его профсоюзная организация

Кочка зрения. Международная и экономическая

Состоявшийся недавно Петербургский международный экономический форум был отмечен, по большому счету, двумя экономическими вещами. Многотысячными ценниками на еду — по размерам сопоставимыми не только с МРОТ (около 12 тысяч рублей), но и превосходящими минимальный потребительский бюджет (больше 40 тысяч рублей). Правда, если 12 и 40 тысяч рассчитывались на месяц, то в меню форума речь шла о единице продукции на текущий момент. Что, вероятно, подчеркивало: россияне и участники питерского мероприятия живут в разное время.

Вторая экономическая вещь — признание «Сбером» блогера-тиктокера лицом форума. В принципе, это все, что нужно знать об экономике, в которой мы живем, о социальных отношениях. И о том, что в голове у **Германа Грефа**.

Скажу банальную вещь. На мой взгляд, устраивать тусовку в таком стиле в ситуации мутных событий в реальном секторе экономики, в ситуации сверхдоходов банковской сферы, роста цен... Неприлично, что ли. Действуя в рамках норм закона о борьбе с экстремизмом, я не могу представить, к чему привела бы прямая трансляция происходящего по Первому каналу. Ярмарка тщеславия в нищей стране.

Дорогие — а некоторые очень дорогие — предприниматели! Не будьте такими. А то народ у нас — тихий-тихий, а потом по кочкам понесет. И вас тогда жалко будет, и себя, и народ.

Прошу считать это оценочным суждением.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 4 (50), 2021 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Полина САМОЙЛОВА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Камиль АЙСИН, Александр КЛЯШТОРИН,
Павел ОСИПОВ, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписной индекс:

Каталог «Почта России» ПА543
Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46
www.t-f-p.ru
Тираж 0000 экз.
Заказ № 00000

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

Фото на обложке:
Сергей Гунеев / РИА Новости, 2016 год.

ПЕРСОНА

#Счастьятамгеон

Интервью с Дмитрием Чуйковым, секретарем
ФНПР по Южному федеральному округу.

стр. 4

РЕПОРТАЖ

Кузница многих побед

Как живет сегодня Концерн «Калашников»?
Репортаж с легендарного предприятия.

стр. 16

ПРОФСОЮЗЫ И ЭКОНОМИКА

Национализируй это

Анализ механизма национализации
как возможности оздоровления предприятий,
сделанный профсоюзом адвокатов России.

стр. 28

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Под флагом с зеленой звездой

История становления и развития профсоюзов
Марокко.

стр. 38

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Превратить трущобы в парк

История о том, как датско-американский
фотограф Якоб Риис возглавил борьбу
с трущобами и эпидемиями и вдохновил
Теодора Рузвельта.

стр. 46

#Счастье там где он

Дмитрий Чуйков: путь в профсоюзный активизм

Чувство социальной справедливости не является врожденным, но приобретается человеком довольно быстро. Об этом говорит опыт Дмитрия ЧУЙКОВА, секретаря Федерации независимых профсоюзов России по Южному федеральному округу. Многие в профсоюзной среде знают Чуйкова как вчерашнего молодежного активиста ФНПР. А еще больше людей — как увлеченного молодого человека из его родной Астраханской области. Теперь он отвечает за популяризацию профсоюзного движения в восьми регионах страны. Изучив его странички в соцсетях, «Профсоюзный журнал» выяснил у Дмитрия, почему счастье находится там, где «вместе мы сильнее».

ПРОСТЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

— Дима, прежде всего и на всякий случай, наверное, нужно разъяснить читателям, что мы с тобой давно знакомы и плюс-минус одного возраста — поэтому на «ты». И что интервью, соответственно, у тебя берет заведомо лояльный к тебе человек. Это, так сказать, необходимый дисклеймер на случай конфликта интересов. В общем, Дмитрий Александрович, будем действовать в интересах читателей.

— И прежде всего — членов профсоюзов. Конечно, давай.

— Те, кто знает тебя, скорее всего, в первую очередь отметят, что ты — очень позитивно настроенный человек. Но сейчас, как правило, куда больше знакомств завязывается в соцсетях, нежели в реале. А в соцсетях ты неизменно узнаваем по хештегу #счастьетамгде ты — почти под каждым постом в том же «Фейсбуке» и «Инстаграме». Откуда такая формула? Объясни подписчикам. И раз мы собрались поговорить о твоей биографии — это что-то из детства, юношества?

— Понимание того, что «счастье там, где я», пришло не так давно, лет семь или восемь назад, когда мне было уже за тридцать. Но здесь, видимо, стоит рассказать немного о своем детском мироощущении, так будет понятнее.

Если коротко, таким вот «шебутным» в социально-коллективном плане я стал только в Астраханской мед-академии. А в школе у меня были некоторые проблемы с общением. Я был отличником, у меня были нор-

Досье

ЧУЙКОВ Дмитрий Александрович.

Родители: Александр Николаевич и Ольга Дмитриевна, оба 1958 г.р., инженеры-строители, в настоящее время пенсионеры.

Образование:

1998: окончил Лицей № 2 г. Астрахани с отличием.

1998–2004: Астраханская государственная медицинская академия. Специальность «Лечебное дело». Диплом с отличием.

2004–2006: клиническая ординатура Астраханской государственной медицинской академии по специальности «Внутренние болезни».

2008–2010: Академия труда и социальных отношений. Дополнительное профессиональное образование по специальности «менеджмент общественной организации» (как участник программы «Кадровый резерв ФНПР»).

2018–2021: Академия труда и социальных отношений, магистр юриспруденции, направление «Юрист в сфере бизнеса». Диплом с отличием.

Трудовой путь:

2005–2017: врач приемного отделения ГБУЗ Астраханской области «Александро-Мариинская областная клиническая больница».

2010–2013: заведующий орготделом Астраханского областного объединения организаций профсоюзов.

2013–2018: председатель Астраханской территориальной (областной) организации профсоюза работников культуры.

2015–2017: заместитель председателя Союза «Астраханское областное объединение организаций профсоюзов».

С 2017 г. — секретарь ФНПР — представитель ФНПР в ЮФО.

мальные взаимоотношения с педагогами, даже участвовал в школьной самодеятельности, был общественным активистом. Но лидером в своем классе — ни формальным, ни неформальным — я не был. То есть я был вот таким товарищем... даже не хочется это слово говорить... малообщительным. У нас был очень небольшой круг, буквально несколько девчонок и пара пацанов, которые общались друг с другом. Хорошо учились, спокойные

такие, не бухали где-то за углом школы, не курили — у нас были другие интересы, своя компания. Но вот в целом в школьный пейзаж мы как-то не особо вписывались.

А в институте я стал совершенно другим человеком, жизнь так сама втолкнула... Сначала два года в мед-академии я тоже прилежно учил все предметы — анатомию, физиологию, все наши базовые, такие непростые предметы, важные для освоения

С детства Дмитрий был улыбчивым и открытым, но, по собственным словам, в лидеры не выбивался. Внизу — с любимой бабушкой, одним из источников его счастья.

медицины. И ничем, кроме этого, не занимался, никакой ни общественной работой, вообще ничем. А потом совершенно случайно судьба меня познакомила с общественной жизнью медакадемии: у нас староста курса заболел, и декан попросила меня сходить на собрание к проректору по воспитательной работе **Тамаре Ивановне Касаткиной**. И когда прорек-

тор спросила: «Ну, какие у вас, может быть, жалобы, предложения по работе?» — мне стоило только открыть рот. И учебников в библиотеке нет, и в аудиториях холодно, и микрофоны не работают... Она, видимо, и решила, что ставку ей больше не на кого делать, кроме как на меня. Я тогда стал у нее сразу и председателем Совета студактива, и в профсоюз вступил, и

в газету студенческую она меня привлекла, и в самодеятельность — все вот так и пошло.

— Ты сопротивлялся?

— Нет, не сопротивлялся. Я хотел этого. Но не знал, как себя проявить, как себя показать, стеснялся. Если ты меня знаешь, ты вряд ли подумаешь, что я тогда был стеснительным молодым человеком. Но я действительно стеснялся, я только учебой занимался, это была моя основная часть жизни в академии. А с той поры пошло-поехало — я стал совершенно другим человеком. Конечно, не сразу, но вот эта общественная работа в медакадемии, большой круг знакомств, такая крепкая дружба, которая у нас сформировалась в студенческом пресс-объединении «Коллега», творческие связи, — вот это все меня полностью раскрепостило.

ВРЕМЕННО ПОСТОЯННОЕ

— Так, стало быть, твоя профсоюзная жизнь началась в универе? Вернее, в медакадемии.

— Да. Когда я стал председателем Совета студенческого актива медакадемии, тема профсоюза тоже попала в наше поле зрения. Потому что наш профком тогда не работал, студенческий. Он у нас был объединенный с

Уже учась в Медицинской академии, Дмитрий сколотил студенческую «банду справедливости», которая затем переросла в профсоюз. Внизу — с родителями, Александром Николаевичем и Ольгой Дмитриевной.

преподавательским, формально там был заместитель председателя «по студенчеству», но профком ничего яркого, заметного для студентов не делал. Мы как бы не понимали, что это за структура.

Я как председатель Совета студактива заинтересовался, что же такое профсоюз, чем он занимается. Тем более что мы отчисляли взно-

сы — примерно в 2000 году это было 2 рубля со стипендии. В общем, мы даже набрались смелости пойти в обком профсоюза медиков. Пришли и прямо сказали, что нас не устраивает деятельность профсоюза в медакадемии в части работы со студентами, что мы не знаем, куда расходуются наши взносы, не видим никаких мероприятий и хотим, чтобы

профсоюз работал. И желательно еще, чтобы он был отдельно от преподавательского.

— **А последнее зачем?**

— Я думаю, что в первую очередь это связано с определенным максимализмом молодых. В студенческое время кажется, что все возможно, все доступно, для тебя все двери открыты. И еще, конечно, тут

Годы обучения не прошли даром: долгое время Дмитрий работал врачом приемного отделения в Александро-Мариинской областной клинической больнице. Правда, оттуда его в конце концов «переманило» областное профобъединение.

имеют значение финансовые вопросы. Ты понимаешь, что в распоряжении организации есть определенные деньги, и их не надо выпрашивать, ты уже «как взрослый» и можешь сделать что-то действительно полезное. В целом, к чему скрывать, вопрос ресурсов был определяющим. Возможно, и руководству вуза было удобней работать с двумя отдельными структурами, потому что в плане воспитательной работы были одни задачи, а в плане взаимодействия с профкомом как с коллективом сотрудников — совсем другие.

— **Спасибо за откровенность. Так что в итоге с обкомом медиков, куда вы пришли?**

— Нас очень хорошо приняла зам-председателя организации **Наталья Константиновна Власова**, она потом долго сопровождала меня на моем профсоюзном пути. Если коротко, обком тоже был заинтересован в том, чтобы у них была действующая, активная студенческая профорганизация, они увидели в нас, я так понимаю, какой-то потенциал. Вскоре мы и на все акции стали выходить, и во всех мероприятиях участвовали, и делали профсоюзу не только массовку и держали флаги, плакаты, но и что-то свое привносили содержательное. Мы, естественно, раскрутили работу молодежного совета обкома профсоюза.

— **То есть ты...**

— Нет, тогда я просто вошел в состав студенческого профкома. Мы навели движуху и созвали конференцию, на которой студенческий и преподавательский профкомы были разделены, и у студентов был избран новый председатель. Но это был не я. Я стал заведовать информационно-методическим сектором и стал секретарем профкома, то есть на мне была вся протокольная часть, делопроизводство и прочее.

— Тем не менее ты учился на терапевта, а это не совсем, так скажем, про профсоюзы. Но в итоге тебя, получается, выучили на профактивиста?

— После академии я, конечно, оставался членом профсоюза, но честно отработал больше десяти лет в приемном покое областной больницы. Был и в составе профкома, но буквально год-полтора. Шел туда изначально ненадолго, до следующей отчетно-выборной конференции, в профкоме не хватало сотрудника.

— Но ты же в профсоюзах до сих пор. Что значит — «шел временно»?

— Просто меня заметили в областном профобъединении, и в какой-то момент я перестал работать в больнице на полную ставку. Это было в 2010 году, когда меня приняли на

С родным больничным коллективом Дмитрий связи не терял, даже перейдя в профсоюз работников культуры.

должность заведующего орготделом Астраханского объединения организаций профсоюзов. В общем, активной профсоюзной работы в больнице у меня уже не получалось, но в дальнейшем мы с профкомом всегда поддерживали связь. К слову, мне — не скажу пришлось, но — довелось перейти в профсоюз работников культуры, поскольку аппарат профобъединения исторически состоит именно в нем.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО ТЕЛЕС

— Ну, это ничего, бывает. А что значит — заметили? В каких заметных историях ты засветился?

— Изначально, можно сказать, просто активностью на своем поле работы. За счет энтузиазма, наверное. Но если ты хочешь историй, то вот одна, которая произошла, когда я работал в больнице уже не на полную ставку и был одновременно в областном профобъединении. Год 2011-й, по-моему. Я считаю, это яркая история.

Мы в приемном отделении получали небольшую окладную часть и довольно большое стимулирование. Сейчас такая система где-то остается, но тогда это было повально. А за счет интенсивности мы получали почти самое высокое стимулирова-

ние в больнице — 200%. И очередной главврач — а они у нас периодически менялись — счел, что мы слишком много зарабатываем, и вот эти 200% снизил махом до 30, до 50%. Мы очень много потеряли в заработной плате, не только врачи, но и средний медперсонал, а уж тем более младший, для которого вообще каждая копейка дорога.

— Жестко. Еще и аккуратно перед майскими указами, кстати.

— Да. И вот сначала мы неделю-полторы обсуждали между собой, пересекаясь по рабочим моментам, на пересменках, еще где-то. Проблема

Будучи членом Молодежного совета ФНПР, Дмитрий немало поездил по миру и многое знает об опыте зарубежных профсоюзов.

денег, которые нам платят, но абсолютно никаких фактов не приводил. У нас-то факты были, потому что мы каждый день фиксировали количество прошедших пациентов. Там же всё: кому помощь оказана, кому уколы сделаны, кого оформили, кого отпустили, кто в каком состоянии — у нас это всё фиксировалось. Мы это всё ему предоставили. А он, хоть и сам созвал встречу, но с нами не стал разговаривать, не получилось диалога.

— Ну и смысл тогда?

— Так мы же не отступили, а стали обращаться уже к губернатору области. Можешь, кстати, найти у меня соответствующие посты в «Живом журнале» — тогда эта соцсеть была еще популярна в интернете. Так вот, я писал в интернет, а потом, поскольку я работал в областных профсоюзах, на каком-то мероприятии мы с губернатором все-таки пересеклись. И я обратился к нему, причем в присутствии министра здравоохранения. Министру сразу дали поручение лично заняться нашим вопросом. В результате в больнице была создана согласительная комиссия из сотрудников отделения, представителей профсоюза, властей и администрации.

— А в чем, собственно, корень проблемы?

— Оказалось, в бюрократии. Не было вообще никаких критериев, которые на тот момент регламентировали бы полностью оплату нашего труда. Я даже в НИИ всякие писал с просьбами о помощи — говорят, нет критериев... То есть говорят, что есть общее нормирование: сколько должно лежать на койке, сколько пациентов должно быть у врачей на приеме в поликлинике. А вот по количеству и обороту пациентов и обращающихся в приемное отделение — таких нормативов никогда не было. Сколько врачей должно быть, сколько медсестер, сколько нужно за смену принимать, сколько процедур делать — никаких норм, никаких документов. И эта проблема актуальна, по-моему, до сих пор.

никак не разрешалась, люди возмущались. Но я уже работал в областных профсоюзах, и коллеги, конечно, знали об этом и обратились ко мне за помощью. Я им сказал очень четко: коллеги, я вам готов помочь, и себе, естественно, тоже, но только в том случае, если мы все с вами будем вместе, заодно. То есть у нас в отделении было такое собрание, стихийное, и я им объяснил, что я свои знания применю для того, чтобы им помочь в разрешении этой ситуации, но мы должны горой стоять друг за друга. Все подтвердили: да, мы будем горой. И мы стали что-то делать.

— Дай-ка угадаю: написали куда-то письмо?

— Сначала — да, на имя главврача, но ответом было молчание. Даже спустя неделю-две. Второе обращение направили уже на уровень регионального Минздрава. Тоже все подписались под ним, друг дружку поддерживаем. И вот тут уже главврач зашевелился, решил с нами встретиться. Но повел себя безобразно. Откровенно хамил тем работникам, кто пришел на встречу. И меня, например, прерывал бессовестным образом. Говорил, что мы лентяи, что мы не вырабатываем тех

Одним из главных своих наставников Дмитрий считает председателя ФНПР Михаила Шмакова. Но опыт приобретает и в коллективном общении — например, на различных профсоюзных семинарах.

— Так в итоге помогло?

— В общем, какие-то укрупненные рекомендации мне прислали, и мы, учитывая опыт работы нашего отделения, составили все-таки таблицу критериев, по которым должна оцениваться работа персонала приемного отделения каждый месяц. Такую балльную таблицу составили, и в зависимости от этих баллов у каждого врача, у каждой медсестры или санитарочки происходило начисление вот этих вот процентов интенсивности. Все это в итоге было утверждено, вошло в приказ, и мы с 30–50% подняли надбавки медперсоналу до 150–180%. Потом подняли до 200%. Это реальная история из жизни трудового коллектива.

ШКОЛА ЖИЗНИ

— Так или иначе, из больницы ты ушел. Как так? Что тебя на это сподвигло? И не жалко ли было всех этих лет учебы, работы?

— Нет, совершенно не жалко. Говорю это без всякого стеснения, потому что это так и есть. В конце 2009 года, когда **Светлана Васильевна Калашникова**, председатель Астраханского профобъединения, предложила мне стать заведующим отделом организации, я, ни секунды не думая, согласился. Точно так же потом было, когда мне в ФНПР предложили стать секретарем организации в Южном федеральном округе. Тогда, в 2010 году, работать в профсоюзах — это была моя мечта, я уже к тому времени 10 лет был как бы на таких волонтерских началах, был профактивистом, был председателем молодежного совета Астраханского профобъединения, и мне профсоюзная тема очень нравилась.

Но я очень многих вещей не понимал в экономике, в вопросах зарплаты, социального страхования — для меня это был темный лес. И сама профработа тоже — кроме коллектив-

ных действий, культурно-массовой работы или спортивно-оздоровительной, информационной. Но осознание силы профдвижения, его философии, предназначения... Не на уровне «профсоюзы защищают трудящихся» — и всё, а какое-то глубинное, внутреннее понимание замысла. Я бы сказал — миссии, которую выполняет профдвижение и которую сегодня я формулирую как содействие достижению социальной справедливости. Осознание этого пришло только через пять — семь лет активной работы в профсоюзах.

— Такой срок, извиняюсь за чуждые нам ассоциации, для молодого человека весьма приличен. Ты сам не жалеешь о «потерянной юности»?

— Нет. Я же говорил, что сам хотел в профсоюзы. А теряются, бывает, результаты обучения молодого профактива. Надеюсь, не в моем случае. Но я вот о чем: когда мы проводим

для молодежи один-два семинара и считаем, что всё — они у нас уже готовые профактивисты, это неправильно. Мы не должны обольщаться на сей счет. Только системная и грамотно выстроенная работа, основанная на самой внутренней активности человека, на самой его внутренней потребности и его желании участвовать, присоединиться к нашей организации, — только такая работа может принести плоды, дать нам долгосрочный эффект, взрастить настоящего профсоюзника, человека.

РАБОЧЕЕ И ЛИЧНОЕ

— Учитывая, как я полагаю, вал работы, насколько легко тебе удастся отделять рабочее от личного? Есть ли у тебя какие-то рецепты на этот счет?

— Я могу с коллегами, с товарищами, с партнерами решать вопросы, которые могут быть источниками какого-то недопонимания или острых

дискуссий. Но главное, что если с этими людьми у меня есть какая-то личная взаимосвязь — либо мы действительно хорошие друзья, либо мы давние партнеры — то, даже если мы поругались по рабочим темам, с трудом решали какие-то профессиональные вопросы, я всегда говорю, что это — рабочее. И для меня вот эта рабочая часть всегда находится за пределами личных взаимоотношений. Работа работой, мы там можем и спорить, и недопонимать друг друга, а в личном плане мы и общаемся, и поддерживаем, приходим на помощь друг другу. И как раз за счет вот этого личного компонента (так, собственно, у всех, и это не секрет) и рабочие моменты тоже часто разрешаются благоприятно для всех сторон.

А другая грань — это разделить дом и работу. Я, конечно, работаю и за пределами рабочего времени, но по собственному желанию. Так поступают многие старшие коллеги в

ФНПР, и иначе вряд ли возможно, если тебе интересно то, чем ты занимаешься. Ну, вот у тебя, например, разве не так?

— Да вот примерно так и есть, как и у моих коллег.

— Значит, перед тобой наверняка стоит такой же вопрос... Знаешь, когда я учился в мединституте, а Астрахани, у нас была встреча с ректором, и его студенты спросили: как же вам удается так много успевать на своей должности? Понятно, что он и ректор, и завкафедрой, и много чего еще. И он говорит: надо позже ложиться и раньше вставать — тогда все будешь успевать.

Этим советом, конечно, можно пользоваться, но, я считаю, периодически. Мой залог рабочей продуктивности — это здоровый сон, не меньше шести-семи часов в сутки. Далее — здоровое питание. Без фанатизма или популяризации каких-то специальных диет, но в сторону того, что сам считаешь

правильным. Ну, хочется зелени, овощей — ешь на здоровье. Мне вот хочется, например. И, конечно, плюс физическая нагрузка. Но и здесь все довольно лайтово — хотя бы потому, что большую часть времени занимает любимая работа. Я вот, к стыду своему, уже какое-то время в спортзал не хожу, а раньше ходил. Но еще раньше, когда я в Астрахани жил и работал, у меня как по будильнику в выходные дни была дача — работа на земле. Мне она в принципе очень нравится, я люблю копошиться в земле, полоть, сажать деревья, цветы...

— Но теперь ты живешь в Ростове, и дачи у тебя там нет.

— Да, конечно. Но я нашел выход в прогулках: очень люблю гулять по Ростову-на-Дону. И практически каждый день я стараюсь «нашагивать» 10 тысяч шагов. Как, собственно, рекомендуют и врачи. Но даже если это

чей-то рекламный ход, ходить пешком я люблю все равно. Иногда получается погулять чуть меньше, иногда больше, но мне это доставляет действительно огромное удовольствие. Я хожу, по сторонам смотрю, читаю таблички, которые здесь в обилии висят на домах, узнаю что-то об истории города, смотрю на людей, люблю старинным центром Ростова. Его история, кстати, несколько похожа на историю моей родной Астрахани, но архитектура в центре Ростова более пышная.

— В общем, простые такие, человеческие радости.

— Да. Музыка вот еще, например, за домашними делами часто включаю. И кстати, может, это покажется такой вот постановочной неправдой, но, если есть возможность, я хожу в театр и оперу — мне очень нравится.

МЕНЕДЖЕР ЗА РАБОТОЙ

— Нет, не покажется: по твоим соцсетям видно, что это так. А книжки, к примеру, что? Не заходят?

— Да почему? Заходят. Правда, в последнее время читаю не столько художественную литературу, сколько биографии выдающихся людей, исторические книги.

— А что ты читаешь прямо сейчас?

— Прямо сейчас читаю «Менеджера за работой». Это книга **Сергея Макарова** 1989 года, издание «Молодой гвардии». Собрана из разной переводной литературы, но скомпонована «для советского человека», который в те времена перестраивался на новый лад, на новые принципы управления.

— Тебе не кажется, скажем так, забавным читать книгу об управлении,

Слушай, дискутируй, работай на результат, будь в команде — #вместемысльнее.

изданную в перестройку? Известно же, чем дело закончилось...

— Ты знаешь, она очень актуальна. Дело в том, что принципы менеджмента — они универсальны. Закончилось чем... Может быть, это забавно, но я не знаю чем. Пока еще ничего не закончилось! Суть в том, что это все — то, что в сконцентрированном виде мы слышим от менеджеров разного уровня и сейчас, вот в чем дело. Я эту книгу купил на букинистическом развале у Публичной библиотеки в Ростове за пять рублей. Но «Молодая гвардия», издавшая ее, для меня солидный бренд, знак качества до сих пор.

ПЕРМАНЕНТНЫЕ «БАБОЧКИ В ЖИВОТЕ»

— Похоже, ты чувствуешь себя на своем месте. И это принесло тебе счастье?

— Ощущение счастья... Предвосхищение тянулось долго, но, как я говорил, лет семь-восемь назад оно-таки пришло. Я сидел за новогодним столом. Новый год — это семейный праздник, для нас это свято. Я его всегда встречаю с семьей. По крайней мере сначала обязательно с семьей, а потом уже можно и с друзьями. И я вот сижу и думаю за новогодним столом: правда, какой я счастливый человек! У меня родители, у меня бабушки обе были живые тогда еще, у меня любимая работа (я уже тогда работал в профсоюзах)... И когда я все вот это осознал, то подумал: какой я счастливый человек! Ты ведь спросил меня прицельно об этом, и я тебе прицельно говорю: да, именно тогда, года в 32, наверное, я испытал вот это вот ощущение. И с тех пор с периодическими усилениями или ослаблениями оно сопровождает меня.

— То есть такие перманентные «бабочки в животе»?

— Да, типа того. Но нужно сказать про «счастье там, где ты»: это не единственный хештег, который я использую в соцсетях. С такой же частотой я пишу через «решеточку» и о том, что «вместе мы сильнее», и это напрямую связано как с моей работой, так и с жизненной позицией. Но хештег про счастье действительно выражает мое внутреннее мироощущение. Я очень люблю какие-то новые впечатления, люблю общение с людьми, люблю посещать новые места, что-то организовывать. Это дает ощущение счастья. И моя работа дает мне возможность это ощущение сохранять и поддерживать.

**Беседовал
Павел ОСИПОВ**

Кузница многих побед

Чем живет легендарный Концерн «Калашников» и его профсоюзная организация

В России хватает брендов, получивших всемирную известность. Но некоторые из них стоят особняком даже на общем фоне. «Калашников», безусловно, один из таких. Легендарный автомат не только стал символом российского оружейного искусства XX века и поставил многочисленные рекорды по продажам, но и обрел место на флагах и гербах нескольких государств. Впрочем, не автоматом единым известен концерн, названный в честь знаменитого конструктора. Сегодня он производит различную технику военного и гражданского назначения: от управляемых ракет и спортивных винтовок до станков и электрокаров. «Профсоюзный журнал» побывал на производстве и выяснил, чем живет предприятие, профком и коллектив.

ОТ ИСТОРИИ К ПРОГРЕССУ

Градообразующие предприятия для России не редкость. Однако производств, на базе которых развивались целые региональные столицы, мягко говоря, немного. Ижевск — именно такое исключение. В середине XVIII века на берегу реки Иж построили железодельный завод. А через несколько десятилетий, понимая необходимость расширить производство вооружения, император **Александр I** поручил управляющему уральских заводов **Андрею Дерябину** наладить производство холодного и огнестрельного оружия. Учитывая, что на Ижевском заводе уже были все условия и необходимая инфраструктура, выбор пал именно на него. Начав работу в 1807 году, завод, вокруг которого, собственно, и выросла нынешняя региональная столица, ковал оружие победы для Отечественной войны 1812 года — 6 тысяч кремневых винтовок создали буквально за несколько лет. В 1939 году Ижевский оружейный завод разделили на два — металлургический № 71 и машиностроитель-

ный № 74 — «Ижмаш», ставший впоследствии Концерном «Калашников».

Гордость предприятия — музей «Ижмаш». Кажется, что в его залах можно провести несколько дней, изучая различные виды вооружения, произведенные заводом на протяжении его истории. Вот малокалиберные четырехлинейные винтовки системы Бердана, позже ласково прозванные в народе берданками. А вот магазинные трехлинейные винтовки Мосина, ставшие легендарными и по количеству модификаций, и по времени производства (с 1891 по 1945 год!), и по количеству произведенных единиц (57 млн!). В 1941 году ижевские оружейники в сутки выдавали 12 тысяч трехлинеек. В период Великой Отечественной войны в Ижевске изготовили 11,3 млн винтовок и карабинов. Всего же в военные годы тут выпускали 20 видов военной техники, в том числе наганы, ТТ, противотанковые ружья и авиационные пулеметы.

Естественно, говоря о заводе, нельзя хотя бы коротко не упомянуть о **Михаиле Калашникове** и истории его легендарного детища — автомата, давшего впоследствии имя и всему пред-

приятию. В 1945 году Калашников участвовал в конкурсе на разработку автомата под патрон образца 1943 года. По результатам испытаний в 1947 году автомат АК-47 рекомендовали для принятия на вооружение Советской Армии. А в 1948-м конструктора командировали в Ижевск на завод «Ижмаш» (ныне Концерн «Калашников») для освоения образца и изготовления войсковой партии автоматов. В начале следующего года завод начал массовый выпуск нового автомата, который впоследствии стал настоящим «оружием века». Полное официальное название — «7,62-миллиметровый автомат Калашникова образца 1947 года (АК)». А молодому конструктору вручили орден Красной Звезды и Сталинскую премию первой степени «за разработку образца вооружения». Кстати, подробную биографию Михаила Тимофеевича можно прочитать в материале «Путь оружейника» на сайте solidarnost.org.

Между тем «Ижмаш» развивался, открывались новые направления — производство мотоциклов и мопедов, автомобилей. В советские годы, на пике подъема промышленности, здесь

684

✉

ВЦСПС
УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА ПРОФСОЮЗА

Членский билет № 09685223

Фамилия Калашников

Имя Михаил

Отчество Филиппович

Год рождения 1919

Основная профессия конструктор

Образование Специал-доктор техн. наук
(Инженер, артиллер., стрелки, пехоты, авиации)

Месяц и год вступления в профсоюз 1936

Наименование профсоюза и организации, выдавшей билет
рабочих машиностроения,
продком объединений „Ижмаш“

Домашний адрес _____

№ телефона 9-65-61

Дата заполнения 11 октября 1988 г.

Платил член профсоюза Калашников
Президент профкома Ильин
(Инициалы)

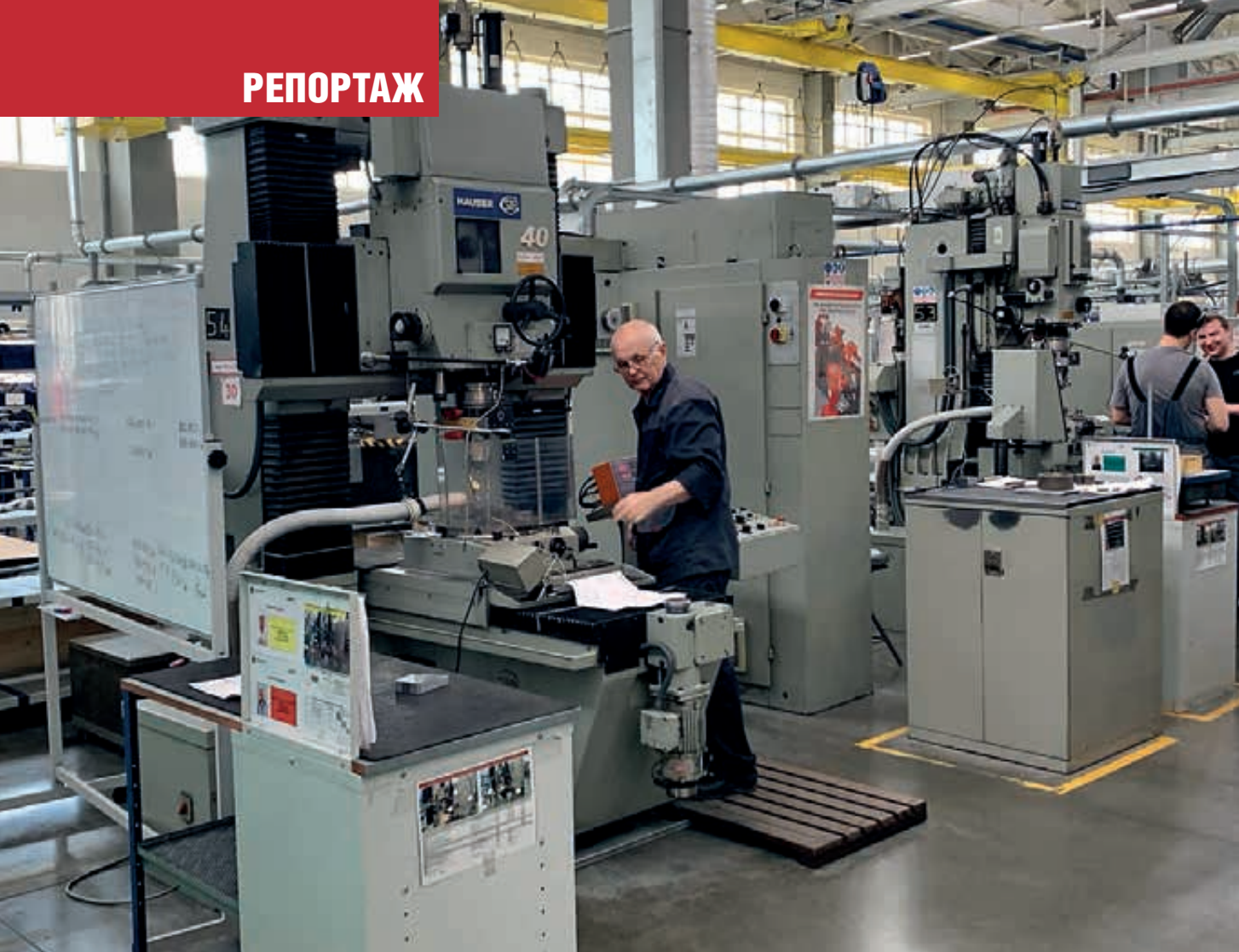
Легендарный оружейник Михаил Калашников долгие годы был членом первичной профсоюзной организации.
Фото внизу: президент России Владимир Путин неоднократно посещал производственные площадки Концерна «Калашников».

работало больше 60 тысяч человек. Но, как и многие предприятия, в 90-е и последующие годы «Ижмаш» столкнулся с серьезными проблемами. Производство пошло по пути «феодальной раздробленности» — цеха поделили между несколькими десятками разных юрлиц. В 2011 году на заводе оставалось 4600 работников, в том числе членов профсоюза — 2251.

К счастью, основной костяк коллектива удалось сохранить. С 2013 года «Ижмаш» получил новое имя — Концерн «Калашников», началась глобальная модернизация производства. За несколько лет реконструировали и перестроили помещения, произвели полную технологическую переоснастку, закупили новое оборудование. На преобразования потратили порядка 10,5 млрд рублей. Финансовые вложения и новые управленческие подходы вдохнули в завод вторую жизнь. Сейчас на предприятии работают более 9000 человек. Производство развивается по всем направлениям. И сегодня «Калашников» — один из лидеров не только в области производства современного вооружения, но и в создании

Фото: Михаил Климентьев / РИА Новости

Технический инспектор труда профсоюза, зампредела профкома «Калашникова» Андрей Мезян по достоинству оценил оперативность действия администрации производства в условиях пандемии коронавирусной инфекции.

станков, электромобилей, автоматизированных модулей, инструмента и многого другого.

СИСТЕМА ПРОИЗВОДСТВА

Рабочее пространство open space, стеклянные переговорные комнаты, современная офисная инфраструктура, базирующаяся на концепции комфорта и открытости. Нет, это не столичный бизнес-центр в Москва-Сити. Это здание заводоуправления Концерна «Калашников» в Ижевске. Массивность прежних помещений осталась в прошлом вместе с их замкнутостью. Обновленное пространство, по сути, с нуля выстроенное в середине прошлого десятилетия, настраивает на рабочий лад, создает деловую атмосферу.

Соответствующим образом оборудованы и проходные. Несмотря на известную строгость процедур для

Организация работы по принципу производственной системы — одна из главных управленческих новаций в концерне.

прохода на предприятие, работающее с гособоронзаказом, при должном оформлении документов на все проверки уходят считанные минуты. Ни лишней бюрократии, ни задумчивых «бабушек-вахтеров». Сразу видно: здесь умеют ценить свое и чужое время. Люди, по долгу службы часто бывающие на промышленных производствах, знают: если театр начинается с вешалки, то завод — как раз с проходной. И уже по ней можно судить, чем встретят территории предприятия и цеха.

Так и выходит. Вместе с **Дмитрием Рыловым**, председателем первичной профсоюзной организации «Концерн «Калашников»», идем по производственным линиям. Конечно, во многие цеха журналистам путь заказан — там работают над проектами повышенной секретности. Но и того, что успеваешь увидеть во время посещения оружейного и инструменталь-

ного производств, кузнечного цеха, более чем достаточно для вывода об используемом оборудовании и производственных процессах. Здесь и самые современные станки с ЧПУ, и аддитивные технологии, и 3D-печать. Но главное здесь не в технике, а в организации работы по принципу производственной системы Концерна «Калашников».

— Развитие управленческой системы, внедрение современных практик менеджмента и повсеместная работа над снижением издержек позволили увеличить эффективность каждого сотрудника и целых подразделений, — рассказывает предпрофкома. — «Производственная система» объединяет абсолютно все направления работы. Это развитие отдельных сотрудников и всего коллектива, оптимизация процессов, внедрение новых инструментов внутренних коммуникаций, оперативная работа с пробле-

мами, своевременная обратная связь от руководства. Все это и позволило организовать производство на совершенно новом уровне.

Сам Дмитрий Рылов в свое время возглавлял цех станкостроения, поэтому знает, о чем говорит, не понаслышке. По его словам, благодаря внедрению производственной системы удалось значительно повысить производительность. Улучшились и условия труда. За несколько лет многие цеха перестроили фактически полностью. Рабочие места стали аккуратными и эргономичными. Глядя на то, как слаженно работают люди и за станками, и на участках ручной сборки, можно уверенно сказать, что и управленческая концепция концерна, и вложенные средства полностью оправдали себя. С обновлением всех рабочих процессов на новый уровень вышли и вопросы, связанные с охраной труда.

Профактив профсоюзной организации Концерна «Калашников» на Первомайской акции в Ижевске.

«ЕЩЕ НИ ОДНА БУМАЖКА НЕ СПАСЛА ЧЕЛОВЕКУ ЖИЗНЬ...»

«Планируй — делай — проверяй — улучшай» — такой подход, следующий из управленческой концепции «Цикл Деминга», применяется к охране труда в Концерне «Калашников». Как подчеркивает **Александр Тресков**, начальник управления промышленной безопасности концерна, самое интересное в этой системе — она не говорит, что конкретно делать. Но учит, каким образом подходить к рабочим процессам. Руководство концерна на ежегодной встрече с коллективом берет на себя определенные обязательства, связанные с охраной труда. Затем — оценка рисков, разработка документации и обучение работников. После — проверка, при необходимости — расследование происшествий, если что-то пошло не так. Далее — анализируем итоги и вновь возвращаемся к отправной точке. Такой годовой цикл.

Охрана труда, по мнению Трескова, во многом парадоксальна. Например, нарушения или происшествия в этой сфере, которые не привели к неприятным последствиям, вполне можно считать позитивной статистикой. Потому что, выявляя суть нарушения или небольшого происшествия, можно устранить опасность в зародыше, предотвратить реальные несчастные случаи.

— Что нас отличает от многих других производств? В области охраны труда мы работаем на предотвращение. У любого нарушения есть причина. И наша задача выяснить ее и устранить. Например, не носит человек каску. Почему? Может быть, она неудобная? Нужно прояснить этот момент и избавиться от причины нарушения. Основная задача — не работа с бюрократией, подготовкой документов — еще ни одна бумажка не спасла человеку жизнь, — а именно предотвращение несчастных случаев на предприятии. Отсюда строится

и концепция работы нашего подразделения. Каждый специалист должен ежедневно провести четыре часа непосредственно в цехах. Половину своего рабочего времени, — рассказывает Тресков.

Глава профильного подразделения высоко оценил сотрудничество с профсоюзной организацией:

— Работа с профсоюзом — это такая синергия, которая позволяет складывать нашу энергию и получать отличный результат. А он заключается в следующем. В 2016 году, когда мы только начали внедрять наш подход, произошло 18 несчастных случаев. А в 2020 году — всего один, — добавил Александр Тресков.

Как пояснил зампреда профкома, технический инспектор труда профсоюза **Андрей Мезян**, в повседневной жизни завода внедрена трехступенчатая охрана труда. Первая ступень реализуется на уровне, наиболее приближенном к работникам, — необходимый инструктаж

с сотрудниками проводят мастера. Следующая ступень — контроль и обучение на уровне цеха или производства. Последний уровень контроля — регулярная комиссия, в составе которой руководство различных подразделений предприятия и ответственные администраторы. Они совместно проходят по производству и, если находят нарушения, дают рекомендации, как исправить. В таких комиссиях непременно участвует и представитель профсоюза. Кроме того, огромное значение для организации безопасных условий труда имеют уполномоченные по охране труда на местах. Именно они работают ближе всего к коллективу, чаще других могут замечать нарушения и оперативно на них реагировать. Ну а пандемия подкинула дополнительных задач и руководству, и профкому.

— Прошлый год был очень сложным в связи с пандемией, — рассказывает Андрей Мезян. — Чтобы минимизировать риски распростра-

нения вируса, пришлось привлечь все силы — и уполномоченных, и предцехкомов. Представители профкома совместно со специалистами работодателя контролировали соблюдение всех необходимых мер предосторожности, организовывали работу столовой и многое другое. Как зампреда профкома, отмечу оперативные и качественные действия администрации предприятия по предотвращению распространения коронавируса. В кратчайшие сроки пересмотрели принципы и подходы к безопасности условий труда. Сразу приобрели средства индивидуальной защиты для работников, дезинфицирующие средства, дистанционные термометры. Более того, на самом предприятии удалось быстро наладить производство обеззараживающего оборудования и первым делом обеспечить им подразделения завода. Сейчас оно, кстати, поставляется и по коммерческим заказам.

ГАРАНТИРОВАНО ПРОФСОЮЗОМ

Естественно, только лишь охраной труда взаимодействие между администрацией предприятия и профсоюзом не ограничивается. И здесь необходимо рассказать историю возрождения профсоюзной организации на производстве.

Дело в том, что ко времени объединения многочисленных юрлиц в единую производственную структуру под названием «концерн» члены профсоюза, состоящие на учете в объединенной профсоюзной организации, столкнулись с запретительными мерами со стороны представителей администрации предприятия. Члены профсоюза, написавшие заявление о переводе их в новую хозяйственную структуру, подвергались давлению со стороны администрации (службы безопасности). Несмотря на все эти сложности, профсоюзная организация отстаивала интересы работников, членов профсоюза.

Раздробленность производства в 90-е годы, переход из компании в компанию и другие факторы нанесли профорганизации значительный ущерб. Лучше других историю падения и возрождения первички знает экс-председатель профкома завода и действующий глава республиканской организации Российского профсоюза работников промышленности **Григорий Черных**.

— 90-е были, конечно, тяжелейшие. Невыплата зарплаты достигала восьми месяцев! Как следствие — массовые забастовки. Это было нечто. Каждый день кто-то вы-

ходил протестовать. Однажды рабочие просто смели проходную, вывели гендиректора завода из его кабинета под ручки и повели на площадь — общаться с народом. Туда же вызвали председателя правительства. А на следующий день был уже другой директор, — рассказывает председатель республиканской организации Роспрофпрома.

Но частая смена руководства не помогла. Завод начали «дербанить» между множеством компаний и фирмочек, что само по себе плохо сказывалось на профсоюзном членстве. А затем из-за самодурства очередно-

го временщика-работодателя основная профорганизация на производстве и вовсе оказалась в практически уничтожена. Не без участия и поддержки работодателя в пике действующей профсоюзной организации на предприятии было создано пять первичных профорганизаций. Ради сохранения профсоюзной организации «Ижмаш» работники аппарата республиканской организации профсоюза не выходили из цехов, общаясь и поддерживая членов профсоюза, проводили постоянные переговоры с администрацией предприятия. Движение на улучшение взаимоотношений началось после вмешательства председателя Роспрофпрома **Андрея Чекменева**, которому удалось найти поддержку и понимание у главы правительства региона.

— Руководство осознало, каких наломало дров, — рассказывает Черных. — Гендиректор понял ошибки, удалось договориться о некотором восстановлении первички. А с очередным обновлением руководства пришло и понимание в необходимости ее развития.

— Можно сказать, что профсоюзная организация на производстве переживала три рождения, — добавляет председатель профкома Дмитрий Рылов. — Первый раз — еще до революции, в 1907 году, когда появились первые рабочие комитеты. Второй — уже во время Советского Союза. Тогда профсоюзы пришли всерьез и надолго. К сожалению, из-за негативных процессов, происходивших на предприятии в недавнем прошлом, единая профорганизация потеряла многих людей в своих рядах. Однако благодаря усилиям ЦК, рескома и с появлением адекватного руководства пошел процесс активного восстановления. Результаты налицо: буквально за несколько лет профорганизация выросла до 4600 человек. Заключили и новый коллективный договор.

Собственно, достойный коллективный договор — главный результат работы любой профорганизации. Качество же такого документа определяется его наполненностью, льготами и гарантиями, о которых профорганизации удалось договориться с работодателем. В 2019 году договор

«Калашникова» был признан лучшим по Республике Удмуртия среди предприятий внебюджетной сферы. И есть за что. Начать стоит с различных выплат, предусмотренных документом для работников. Материальную помощь в размере 4000 рублей сотрудники «Калашникова» получают при рождении ребенка, заключении брака, ухода из жизни близкого родственника, дорогостоящем лечении. Кроме того, аналогичная материальная помощь раз в год полагается многодетным родителям и почетным ветеранам труда. В ряде случаев, воспользовавшись коллективным договором, работники могут получить дополнительные дни отдыха. Например, по одному дню полагается в случае отправления ребенка-первоклашки в школу 1 сентября и проводов молодых людей в армию. Многодетным матерям гарантировано три дня дополнительного оплачиваемого отпуска. Профком со своей стороны всегда готов финансово поддержать членов профсоюза. Кроме того, профком компенсирует часть расходов на спорт и курирует использование на заводе республиканской партнерской программы профдисконта, позволяющей членам профсоюза получать скидки от 3 до 50% в различных коммерческих организациях.

В коллективном договоре хороший, насыщенный льготами раздел и по охране труда. Много внимания уделено уполномоченным по охране труда, предусмотрено их ежеквартальное премирование.

Дополнительные гарантии предоставляются по договору и неосвобожденным профлидерам. Так, поощрение зампреда первички составляет 10% к окладу. А председателям цехкомов ежемесячно доплачивается по 20 рублей за каждого члена профсоюза. С учетом того, что цеха насчитывают по несколько сотен человек, — хорошие деньги.

Отдых сотрудников и их детей тоже находится в совместном ведении профкома и администрации предприятия. Ежегодно распределяется 300 путевок в детские оздоровительные лагеря региона, родители доплачивают не больше 15%. Более того, для членов профсоюза

предусмотрена дополнительная материальная помощь и приоритетное право направлять детей в лагерь. Также работодатель предоставляет сотрудникам производств путевки «Мать и дитя» в санатории и профилактории Удмуртии за половину цены (при наличии медицинских показаний). Для всех работников «Калашникова» на территории предприятия действует современный медцентр. Здесь врачи оказывают не только экстренную, но и плановую помощь, включая и стоматологическое обслуживание. Отдельных слов заслуживает система компенсации стоимости питания, ор-

ганизованная на производстве. Полноценный обед для сотрудника, получающего меньше 40 тысяч рублей, обходится в 50 рублей. Для остальных же оплата составляет 95 рублей.

Бесплатная юридическая помощь для членов профсоюза — еще одно традиционное направление работы первички. Причем очень востребованное. Как рассказала юрист профсоюзной организации **Юлия Фоменко**, к ней ежедневно поступает по несколько обращений.

— Чаще всего — это вопросы, связанные с кредитными организациями, семейные вопросы, гражданско-

Профсоюзное комьюнити в соцсети «ВКонтакте» стало фундаментом для эффективной информационной работы первички. На фото справа: «Этот человек отвечает за твою безопасность» — напоминание для работников: надо соблюдать правила охраны труда!

правовые договоры, — рассказывает Юлия. — Вопросы, связанные непосредственно с работой, тоже встречаются. Но их, честно говоря, значительно меньше. В этих случаях налажена такая схема работы: работник пишет заявление на предоставление профсоюзной помощи, мы запрашиваем документы у представителя администрации, анализируем их и в случае допущенных работодателем нарушений выносим предписание по их устранению.

В особо сложных ситуациях работник имеет право обратиться в комиссию по трудовым спорам, также действующую на предприятии. В наиболее же сложных случаях юрист профкома всегда поможет подготовить документы для судебного разбирательства. Впрочем, как раз в отношении трудовых споров до такого не доходит.

— Если проанализировать ценники различных коммерческих юридических бюро и оценить, сколько в целом

экономят члены профсоюза, то за год получается внушительная сумма. Речь идет о сотнях тысяч рублей в год! — заверяет Дмитрий Рылов.

ОТДЫХ. ДОСУГ. ИНФОРМАЦИЯ

Спартакиады, турслеты, экскурсии — эти и другие мероприятия находятся в ведении профкома. И члены профсоюза активно участвуют в каждом из них. Правда, из-за

пандемии профкому пришлось несколько снизить активность в этом плане. Впрочем, Первомай-2021 в Удмуртии, в отличие от многих других регионов, прошел в виде митинга. Причем первичка «Калашникова» вывела на митинг больше двухсот человек. Для членов профсоюза регулярно организовываются не только масштабные выезды и соревнования, но и различные мастер-классы — от нанесения авторских рисунков на кружки и майки до приготовления хинкали.

КОММЕНТАРИЙ

Сергей ШЕРСТОБИТ, председатель Федерации профсоюзов Республики Удмуртия:

— «Калашников» для республики — не просто бренд. Это наша гордость. Производство, которое заслуженно получило всемирную славу, и не только за счет создания одного из самых известных автоматов, но и благодаря грамотно организованным рабочим процессам. Именно поэтому так печально было смотреть, как в 90-е и нулевые годы «Ижмаш»

и его подразделения оказывались во все более и более плачевном состоянии. Сегодня мы видим, как предприятие развивается, увеличивается количество рабочих мест, диверсифицируется продукция. И, конечно, нельзя не сказать про работу профсоюзного комитета предприятия во главе с Дмитрием Рыловым. Ими продолжена работа по укреплению авторитета профсоюза; организация заняла первое место в республиканском конкурсе «Лучший коллективный договор». Конечно, сделано немало, но вместе с тем предстоит еще большая работа по укреплению авторитета профсоюзной организации, по мотивации профсоюзного членства и увеличению профсоюзных рядов организации.

Отдельно стоит рассказать об информационной работе первички. Есть у нее и информационный бюллетень, тираж которого за несколько лет значительно увеличился, и профсоюзные стенды в каждом цехе. Но оперативную и наиболее актуальную информацию размещать предпочитают в социальной сети «ВКонтакте», которая и стала своеобразным базисом для первичной профсоюзной организации.

Развитием комьюнити первички, кроме председателя профкома, занимается **Наталья Столбова**, инженер по метрологии и председатель цехового комитета отдела метрологов.

— Нам было интересно поработать с соцсетями, посмотреть, можно ли устраивать там профсоюзную информработу, — рассказывает Наталья. — И результаты появились практически сразу! Мы оформили нашу страницу, стали уделять больше внимания визуальной составляющей постов — выкладывать фото и видео, устраивать конкурсы. Все это помогло в развитии сообщества.

Сегодня в группе ППО «Концерн «Калашников»» Роспрофпрома насчитывается без малого 3500 участников.

Публикации набирают десятки лайков и репостов, а количество просмотров материалов превышает несколько тысяч на каждую запись.

— По сути, это сообщество стало нашей основной площадкой по информационной работе, — подчеркивает Дмитрий Рылов. — Сначала публикации идут именно во «ВКонтакте», там по лайкам и репостам сразу видно, какие материалы наиболее востребованы. Затем они обрабатываются под остальные ресурсы — профсоюзный стенд и нашу газету. Такой формат очень удобен, он позволяет совмещать оперативность и качество предоставляемой информации с ее широким распространением.

Старается профком выходить на новый уровень и по другим современным направлениям информационной работы, например в области инфографики. Так, красочный отчет о работе первички за 2020 год был представлен именно в этом формате. Цифры в нем говорят сами за себя.

Александр КЛЯШТОРИН

Национализируй это

Казалось бы, уже подзабытое слово «национализация» вновь набирает популярность в общественном дискурсе. Оно звучит и в профсоюзной среде, и в правительственных кабинетах, и в СМИ, и от президента Путина. Это связано с падением экономики, у которого имеются как объективные причины (такие как пандемия ковида), так и субъективные — неэффективное управление отдельными производствами. Судя по репликам представителей бизнес-сообщества, там возвращения практики национализации опасаются как огня. Но так ли ужасен этот инструмент? Профсоюз адвокатов России подготовил для «ПЖ» материал, рассматривающий механизмы национализации как возможность оздоровления предприятий.

Фото: Gareth Fuller / AP / ТАСС

АКТУАЛЬНОСТЬ В ЦИФРАХ

Экономики — как глобальная, так и российская — испытывают негативное влияние ряда факторов, проявившихся еще до пандемии ковида, которая только усугубила положение.

По официальным данным, в 2020 году ВВП России снизился на 3,1%. Больше снижение наблюдалось только во время мирового финансового кризиса 2009 года (–7,8%) и российского кризиса 1998 года (–5,3%). Основной «вклад» в снижение ВВП в абсолютном выражении внесли добыча полезных ископаемых, транспорт, торговля и услуги населению, а в относительном — общественное питание (–24%), культура и спорт (–11,4%).

Согласно докладу ООН, в 2020 году падение мировой экономики составило 4,3%. Это самое резкое сокращение мирового производства со

времен Великой депрессии. Для сравнения: во время финансового кризиса 2009 года мировой ВВП упал всего на 1,7%. Мировая торговля товарами и услугами в 2020 году снизилась на 7,6%. И хотя статистика показывает несколько более оптимистичные цифры для России, тем не менее необходимо задуматься: а что ждет нашу экономику?

Ведь многие меры государственной поддержки уже прекращены. Да и многие антикризисные меры представляли собой не расходы бюджета, а иные способы поддержки: отсрочка налоговых, кредитных и арендных платежей, мораторий на банкротство, льготный кредит «на зарплату» и т.п. Причем большинство этих мер носило краткосрочный характер, и воспользоваться этой поддержкой могли далеко не все реально пострадавшие предприятия.

Сейчас возобновились и активно проводятся выездные налоговые проверки, приостановленные из-за пандемии (а камеральные налоговые проверки и не приостанавливались). Вновь запущена и процедура принудительного взыскания налоговых платежей. А с учетом сложившейся практики понуждения к уплате налогов через уголовное преследование можно прогнозировать рост количества таких уголовных дел.

Приведем статистику решений судов о введении процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства: в 2015 году — 13 044; в 2016 — 12 549; в 2017 — 13 541; в 2018 — 13 117; в 2019 — 12 401.

По официальным данным, количество корпоративных банкротств в

Фото: Imago / TACC

Толпы вкладчиков, стремящихся поскорее забрать свои деньги из близкого к краху банка Northern Rock, — заметное событие в Великобритании накануне кризиса 2008 года. Клиент банка читает The Guardian на фоне почти такой же очереди, которая изображена на первой полосе газеты.

2020 году снизилось на 19,9% год к году, до 9931, число введенных судами процедур наблюдения сократилось на 23,3%, до 7775. Как видно, количество банкротств уменьшалось.

Но статистика за 2020 год не может быть успокаивающей, ведь по постановлению правительства РФ от 03.04.2020 № 428 в том году действовал мораторий на возбуждение дел о банкротстве налогоплательщиков, наиболее пострадавших от распространения коронавирусной инфекции. Как сложится ситуация после отмены моратория, учитывая длительность банкротных процедур, мы увидим ближе к концу 2021 года.

И эти риски вполне могут реализовываться, в том числе для предприятий, критически важных для экономики. Закрытие и банкротство таких предприятий может привести к дезорганизации экономики, разры-

ву цепочек поставок, утрате возможности производить отдельные виды продукции. Все это создаст угрозы безопасности и обороноспособности государства и общественным интересам.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРАХ

Совсем недавно вероятность национализации рассматривалась как абсолютное зло. Считалось, что время государственного регулирования осталось далеко позади. Вот только нынешний кризис, вслед за кризисом 2008 года, может серьезно изменить эти взгляды.

Так, институт национализации был использован в период кризиса 2008 года в Великобритании. Тогда были полностью национализированы два крупных банка — Northern Rock (госу-

дарство забрало его токсичные активы и продало филиалы банка конкурентам) и Bradford & Bingley, а также частично — Royal Bank of Scotland, Lloyds и HBOS (получили финансовую помощь в обмен на долю государства в капитале банка). По пути добровольной национализации пошел и крупнейший игрок на немецком рынке недвижимости — Hypo Real Estate (правительство выделило ему 3 млрд евро в обмен на увеличение своей доли собственности до 90%). При этом Российская Федерация оказалась единственной из стран «большой двадцатки», не прибегавшей в кризис 2008 года к национализации.

Сейчас национализация рассматривается как стандартный инструмент, используемый в развитых странах для быстрой нормализации рынка в случае непредвиденных обстоятельств. А масштабы и негативные

Фото: Basile Caspar / Imago / ТАСС

СПРАВКА

Право на национализацию является неотъемлемым элементом права государства свободно распоряжаться своими естественными ресурсами и богатствами. В статье 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств (12.12.1974) предусмотрено, что каждое государство имеет право национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность при условии выплаты соответствующей компенсации с учетом соответствующих законов и постановлений и всех обстоятельств, которые это государство считает уместными.

Право государства лишить то или иное лицо его собственности «в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом», признано Европейской конвенцией по правам человека, принятой Советом Европы (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Когда речь идет о кризисе и способах его преодоления, даже высокопоставленные европейские чиновники не стесняются употреблять термин «национализация». На фото — глава Минфина Франции Брюно Ле Мер.

последствия вирусной пандемии для экономики весьма существенны. В сложившейся ситуации определяющую роль в восстановлении экономики может сыграть активная экономическая политика государства.

И в некоторых странах уже заговорили о необходимости национализации. Например, власти Германии не исключали временной национализации важных для государства компаний, если те будут испытывать трудности в связи с распространением коронавирусной инфекции. Об этом в интервью Der Spiegel заявил министр экономики и энергетики ФРГ **Петер Альтмайер**. Выдающиеся экономисты, в том числе **Габриэль Фельбермайер** из Кильского института мировой экономики и бывшие правительственные советники **Питер Бофингер** и **Беатрис Ведер Ди Мауро**, тоже подняли вопрос о национализации, по крайней мере частичной. «Если мы не сможем сдержать экономический шок [от вспышки ковида] и банкротство возникнет в массовом масштабе, такие меры, как рекапитализация государством, могут стать мерами ultima ratio», — говорится в их письме.

Глава Министерства финансов Франции **Брюно Ле Мэр** заявил, что французское правительство готово использовать все средства, включая национализацию при необходимости, для поддержки крупных компаний, страдающих от потрясений на финансовом рынке: «Это может быть сделано путем рекапитализации, это может быть сделано путем взятия доли, я даже могу использовать термин «национализация», если это необходимо», — добавил Ле Мэр, не говоря, какие компании могут рассматриваться в качестве приоритетных.

То есть «фактор коронавируса» поставил на повестку дня вопрос национализации крупных частных компаний. И может случиться так, что альтернативы национализации не будет. Если влияние пандемии затянется до

конца года или продолжится в следующем году, то есть вероятность, что вопрос национализации может стать актуальным и для российской экономики.

НИЧЕГО ЛИЧНОГО, ПРОСТО ИНСТРУМЕНТ

Итак, национализация — это отчуждение имущества у частных лиц и передача его в собственность государства, осуществляемое на основании специального акта компетентного государственного органа. Российским законодательством вопросы национализации практически не урегулированы, за исключением отдельных положений, в основном касающихся изъятия земельного участка для госнужд. Не указаны в законодательстве и возможные причины национализации. Они определяются государственными интересами и не зависят от воли собственника имущества.

Возможность обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан или юридических лиц (национализация), предусмотрена абз. 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Там указано, что такое обращение производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. То есть при национализации необходимо возместить из бюджета не только ущерб, но и другие затраты, связанные с изъятием имущества. А также — компенсировать неполученную прибыль, поскольку, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которые данное лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Однако такой закон до сих пор не принят, хотя законопроекты о национализации было подготовлено немало. Не разработана и процедура предоставления такой компенсации, что на практике приводит к изъятию иму-

Пример из арбитражной практики

Акционер иностранного юридического лица ссылался на нарушение его имущественных прав в результате национализации имущества этого юрлица. Оспаривалась законность постановления Государственного совета Республики Крым от 03.09.2014, которым имущество санатория «Горный» (г. Ялта, пгт. Курпаты, Алушкинское шоссе, 1) закреплено за ГУП РК «Санаторно-оздоровительный комплекс «Россия»».

Суды пришли к выводу о том, что в силу постановления Госсовета РК от 17.03.2014 № 1745-6/14, Федерального Конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, закона РК от 31.07.2014 № 38-ЗРК и постановления от 03.09.2014 № 2483-6/14 у Республики Крым, входящей в состав Российской Федерации, возникло право государственной собственности на имущество санатория «Горный», которое (имущество) впоследствии передано на праве хозяйственного ведения ГУП РК «Санаторно-оздоровительный комплекс «Россия»».

Суд в удовлетворении требования отказал, так как собственностью субъекта РФ признано имущество иностранного юридического лица, а не акции, право собственности на которые принадлежит акционеру. Также было отмечено, что к спорным правоотношениям не подлежат применению статьи 235 и 306 ГК РФ.

щества без компенсаций. Так, в Республике Крым был принят ряд нормативных актов по вопросам управления собственностью, имущественным и земельным отношениям, национализации, и в результате ряд собственников лишились имущества без какой-либо компенсации.

В Конституции РФ закреплен принцип неприкосновенности частной собственности. В то же время государству предоставлено право принудительно изымать собственность для своих нужд при условии предварительного и равноценного возмещения.

Как указал Конституционный суд, «само по себе законодательное регулирование, закрепляющее в качестве общего правила сохранение права собственности за физическими и юридическими лицами и обеспечение преемственности между правом собственности Украины и правом собственности Республики Крым с указанием момента прекращения права собственности у прежнего правообладателя и возникновения его у Республики Крым, является допустимым и обусловлено особенностями переходного периода, введение которого имело целью в том числе упорядочение отношений собственности при интеграции новых субъектов Российской Федерации в российскую правовую и экономическую системы и тем са-

мым — поддержание правовой определенности и стабильности гражданского оборота в новых для Республики Крым условиях».

Очевидно, что отсутствие правового регулирования не способствует соблюдению прав собственников. То есть закон о национализации необходим для того, чтобы устанавливать основания для изъятия имущества у частных собственников, защищать их права и интересы, исключать дискриминацию бывших собственников и решать вопрос о справедливой компенсации.

Тем более что в современных условиях в случае возникновения значительных проблем, когда появится необходимость поддержать критически важные предприятия, мер господдержки может оказаться недостаточно. И тогда в полный рост встанет вопрос использования института национализации.

Один из последних примеров: в конце августа 2020 года президент РФ Владимир Путин обратил внимание на то, что АО «Башкирская содовая компания», контрольный пакет акций которой принадлежит частным лицам, при огромной выручке практически не вкладывает деньги в развитие предприятия, а выводит деньги в офшоры. 4 декабря 2020 года арбитражный суд Башкортостана

Фото: Вадим Брайдов / ТАСС

На линии упаковки ныне переданной Росимуществу «Башкирской содовой компании».

полностью удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ об изъятии акций Башкирской содовой компании в пользу Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество).

Известны способы, как избавиться от проблемного бизнеса. Например, продать со всеми долгами, но это крайне затруднительно осуществить в период кризиса. Или взять банковский кредит под залог, кредит не погашать, и взыскание будет обращено на предмет залога. Но и это в кризис тоже может оказаться нереализуемо, в том числе по причине оценки банком предмета залога.

Третий же способ — национализация — пока существует только теоретически. Но очевидно, что в безвыходной ситуации, в условиях выбора между банкротством и национализацией, собственники будут заинтересованы в передаче своего бизнеса государству. И государству может оказаться выгоднее получить контроль над критически значимым пред-

приятием, сохранить его как налогоплательщика и рабочие места для граждан. А впоследствии — компенсировать свои затраты (хотя бы и частично), на что нельзя рассчитывать ни оказывая прямую денежную помощь, ни тем более при банкротстве.

Банкротство может использоваться как инструмент оздоровления в период роста экономики. Но при глобальном кризисе или рецессии это не только неэффективно, но и чревато рядом негативных последствий, а именно:

- обостряются социальные проблемы, поскольку предприятие-банкрот больше не обеспечивает работой, а соответственно, и средствами к существованию своих работников. Как следствие, растет безработица. Так, число безработных, официально зарегистрированных в органах службы занятости, с 1 апреля 2020 года уже выросло в 3,5 раза. Вслед за этим вырастет и количество бедных. Будут обостряться социальные проблемы, не исключая и роста преступности, а

государство не сможет в полной мере защитить общественные интересы. Особенно актуально это может быть для моногородов;

- разрушаются производственные цепочки, разрываются хозяйственные связи, так как предприятие-банкрот больше не может выполнять свои обязательства перед покупателями (заказчиками). И еще, как показывает практика, поставщики не смогут получить с банкрота причитающиеся им денежные средства за поставленные товары и выполненные работы. А это может повлечь уже цепную реакцию банкротств;

- из-за падения доходов граждан неизбежно снижается потребление, что по цепочке вызывает падение доходов всех предприятий, участвующих в процессе производства и реализации товаров. Как следствие — сжатие (а то и остановка) производства и снижение ВВП;

- банкротство зачастую (особенно в периоды кризисов) становится инструментом перераспределения

355 руб.

НОВАЯ КНИГА

Распространение профсоюзной информации в социальных сетях имеет целый ряд особенностей и нюансов, которые необходимо учитывать для повышения эффективности информационной работы. Будучи деятельными практиками, авторы книги «**SMM для профсоюзных организаций**» постарались максимально доступно, на реальных примерах объяснить, как этого добиться.

На бескрайних просторах интернета можно найти множество курсов, посвященных продвижению в социальных сетях. Полки в книжных магазинах ломятся от разнообразной литературы на модную тему.

ЧЕМ ЖЕ КРУЧЕ НАША КНИГА?

1 Она написана просто, понятно и коротко, как и требуется для профсоюзных активистов, не располагающих большим запасом свободного времени.

2 В ней рассказывается о позиционировании и продвижении в соцсетях именно профсоюзных организаций. С учетом всей специфики, плюсов/минусов профсоюзной структуры и финансов.

3 Эта книга — чисто практическое пособие, без излишнего теоретизирования: меньше слов — больше дела!

Для заказов: **8-800-777-84-26**, sales@solidarnost.org, shop.solidarnost.org

основных средств производства и капитала в пользу более крупного капитала и монополизации. Падает стоимость акций, а экономические проблемы могут привести к росту спекулятивных (а иногда и откровенно мошеннических) сделок с целью захвата предприятий;

- возникают невосполнимые потери бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов. Ведь предприятие-банкрот больше не будет ни производить налоговые отчисления, ни уплачивать страховые взносы, ни удерживать и уплачивать НДФЛ за работников. С ростом безработицы и бедности возрастут и расходы государства на выплату соответствующих пособий и компенсаций.

То есть процедура банкротства (особенно массовые банкротства, практически неизбежные в кризисные периоды) не может быть приемлемой для социального государства. Вот тут-то и должно государство выполнить свою функцию по защите экономики и включить национализацию. А для этого, пока еще есть некоторый запас времени, необходимо разработать закон о национализации. И лучше, если государство будет иметь больше возможностей для вмешательства в деятельность коммерческих предприятий, быстро и гибко реагировать на возможные кризисы, а бизнес будет заранее понимать правила игры.

Это особенно актуально в свете последних событий. Так, президент Путин согласился с идеей о возможности национализации предприятий, которые со сбоями выполняют госзаказ. Об этом он заявил на церемонии подписания Генерального соглашения между профсоюзами, работодателями и правительством РФ на 2021–2023 годы. По мнению Путина, национализация возможна, «если собственники не справляются с текущей работой и не могут эффективно использовать в том числе помощь со стороны государства, которая в целом оказывается».

ЗАКОН И МЕХАНИЗМЫ

В любом случае национализация не может быть произвольной. И законодатель должен исходить из весомых

оснований, таких как необходимость обеспечения безопасности и обороноспособности государства, защита прав человека, стабильность экономической деятельности, соблюдение общественных интересов. При этом следует определить, кто может быть инициатором процесса национализации, а также возможные ее формы.

Понятно, что в самом законе физически невозможно предусмотреть все критерии, по которым можно определять критически значимые предприятия. Скорее, необходимо предусмотреть сам механизм, который будет учитывать интересы всех сторон — и государства, и бизнеса, и работников предприятий. Как представляется, может идти речь о создании специальной комиссии по национализации, в том числе с участием Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, поскольку будут затрагиваться интересы работников предприятий.

Можно предусмотреть и специальный независимый аудит для проведения *legal due diligence* (правового аудита). Такая комиссия оценивала бы не только активы и пассивы предприятия, но и возможные варианты национализации: выкуп государством и дальнейшую реализацию активов либо финансовую помощь в обмен на долю в капитале. А также — проверяла бы юридическую чистоту активов, оценивала роль менеджмента предприятия в создавшейся предбанкротной ситуации.

Открытая работа подобной специальной комиссии, запрос экспертных мнений, независимый аудит могут существенно нивелировать коррупционные риски и недобросовестные действия собственников бизнеса. А участие Российской трехсторонней комиссии будет обеспечивать контроль со стороны институтов гражданского общества за ходом национализации в случае ее проведения, а впоследствии — и за деятельностью национализированных предприятий.

Также в законе необходимо предусмотреть механизм определения стоимости национализируемого предприятия и порядок выплаты компенсации: кем и за чей счет должна проводиться

оценка, порядок определения и выплаты возмещения и т.п. Потребуется корректировка бюджетного законодательства и расходной части бюджета. Для снижения нагрузки на бюджет можно предусмотреть выплаты в виде государственных ценных бумаг, подлежащих погашению по истечении срока, определенного законодательством о национализации.

Важен и вопрос об управлении национализированным предприятием, который также можно разрешить на стадии подготовки законопроекта. Здесь возможны различные варианты, в том числе сохранение прежнего менеджмента. Все это может решаться на этапе рассмотрения вопроса специальной комиссией.

Исходя из вышесказанного, представляется, что для сохранения экономического, а возможно, и политического суверенитета страны может встать вопрос о проведении национализации предприятий, критически значимых для экономики, государства и граждан. Окончательное решение о национализации, ее масштабах, порядке и условиях необходимо принимать исключительно из экономических соображений, но для этого нужна законодательная база.

В завершение надо отметить позитивные стороны национализации:

- сохранение рабочих мест для граждан и снижение социальных рисков;

- сохранение критически значимых предприятий, имеющих стратегическое значение для обеспечения безопасности страны или необходимых обществу;

- пополнение бюджета за счет доходов предприятия и/или возможной последующей приватизации предприятия или продажи активов.

Григорий АБУКОВ,
адвокат, председатель профсоюза
адвокатов России;
Василий ВАЮКИН,
адвокат, управляющий партнер
компании TAXmanager;
Юлия КУЗНЕЦОВА,
главный налоговый консультант
компании TAXmanager.
Материал адаптировал
Александр КЛЯШТОРИН

ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОФСОЮЗНЫЙ КОНТЕКСТ

**осознанное профсоюзное членство невозможно
без знания основ истории и идеологии движения**

«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ»

Эта книга в доступной форме рассказывает об основных фактах, событиях и явлениях, связанных с возникновением и развитием российского профсоюзного движения на фоне истории страны. В современной России популярное издание подобного содержания выходит впервые. Георгий Гапон, Михаил Томский, Александр Шелепин... Морозовская стачка, Новочеркасский расстрел, октябрь 1993 года... Эти и многие другие люди и события важны для понимания сегодняшних профсоюзов.

Книга предназначена как для самостоятельного изучения профсоюзным активом, так и для организации учебных мероприятий для аудитории разного возраста.

Твердая обложка с тиснением, 136 стр.

«ПРОФСОЮЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ»

Если еще совсем недавно состоять в профсоюзе было так же естественно, как и ходить на работу, то теперь дела обстоят по-другому. Вокруг профсоюзов скопилось много вымыслов и недопонимания. Многие работающие предпочитают сэкономить копейки на взносах и решать свои проблемы в одиночку. Да и не каждый профсоюз может внятно объяснить простому работнику смысл своего существования.

Книга написана для того, чтобы четко объяснить, что такое профсоюзная идея и как она работает. Издание доступно рассказывает профсоюзным работникам о том, на каких принципах создавались и развивались профессиональные союзы трудящихся, отчего неравнодушные люди тратят свое время и энергию на работу по отстаиванию трудовых прав.

Издание 7-е, исправленное и дополненное, 112 стр.

Для заказов звоните: 8-800-777-84-26 • shop.solidarnost.org

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Под флагом с зеленой звездой*

Марокко: профсоюзная история по-магрибски

Одно из самых политически стабильных государств арабского мира, королевство Марокко имеет давние профсоюзные традиции. Марокканские профсоюзы часто отстаивают права своих членов через уличные акции — правда, увы, не могут похвастаться настоящей массовостью и организационной крепостью. Вдобавок в последние годы в этой стране — в духе общемировых трендов — продолжается наступление на фундаментальные профсоюзные права.

* Зеленая пятиконечная звезда, знак «пяти столпов ислама», — геральдический символ Марокко.

КАК ПОЯВИЛИСЬ МАРОККАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

Эль-Магриб эль-Акса — «Дальний Запад» — именно так звучит самоназвание Марокко. Отчасти в силу своего положения на западном краю мусульманского мира Марокко дольше соседей удавалось защищать свою самостоятельность от посягательств более крупных держав. Но на рубеже XIX–XX веков султанат Марокко оказался лакомым куском и для европейцев — и в итоге попал под контроль Франции и Испании; большая и самая населенная часть страны досталась Франции.

В Марокко хлынули европейские переселенцы и, кроме того, стала быстрыми темпами развиваться добывающая промышленность: в этой части Северной Африки находятся богатейшие залежи фосфоритов и других полезных ископаемых.

Франция 1910-х и 1920-х годов переживала расцвет профсоюзного движения. Традиции рабочей самоорганизации переселенцы из метрополии привезли с собой и на марокканскую землю. К концу 1920-х годов в одном только Французском Марокко в промышленности и сельском хозяйстве трудились и около 100 тысяч коренных жителей страны, которые также стали вовлекаться в профсоюзную деятельность.

Во Французском Марокко, номинальным главой которого оставался султан, закон не допускал создания каких-либо рабочих ассоциаций. Но к органайзингу рабочих подключились профсоюзы с другой стороны моря — и прежде всего левая и боевая французская Всеобщая конфедерация труда (CGT), пользовавшаяся большой популярностью среди французских рабочих.

К 1930-м годам во Французском Марокко началось мощное стачечное движение. Летом 1936 года на

фоне массовых забастовок колониальная администрация частично отменила в протекторате запрет на членство в союзах для рабочих из Европы. Право марокканцев на объединение будет признано только в 1940-е годы.

Тогда же под эгидой Всеобщей конфедерации труда был создан первый профсоюзный центр на территории Французского Марокко — **Всеобщий союз марокканских профсоюзов UGSM**.

К 1938 году из примерно 20 тысяч членов профсоюзов на марокканской земле, несмотря на все ограничения со стороны властей, коренные жители составляли примерно четверть...

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В 1940 году, после оккупации Франции Германией, ее североафриканские колонии оказались под контролем коллаборационистского режима **Виши**; любая независимая

Участники первомайской демонстрации в Касабланке, 1964 год. Лозунг на транспаранте пока еще дублируется на французском языке.

профсоюзная деятельность в тот период была запрещена. Но уже к 1942 году Марокко вновь перешло под контроль «Сражающейся Франции» **Шарля де Голля** и союзников.

После освобождения Марокко от нацистов право на объединение работников в профсоюзы здесь было восстановлено. И, что еще более важно, наконец-то признано за коренным населением страны.

Но дни колониального присутствия европейцев в Северной Африке подходили к концу. В султанате все чаще звучали призывы к борьбе за независимость. Все большую популярность стала набирать националистическая партия «**Истикляль**» («Независимость»).

И сами марокканские рабочие лидеры стали все чаще выступать за создание собственных — отдельных от европейцев — профсоюзов.

Активным сторонником самоопределения Марокко выступал сам султан **Мухаммед бен Юсуф**; к движению за независимость присоединились и профсоюзы, организуя многотысячные шествия, стачки и демонстрации. Постепенно борьба приобрела вооруженный характер. В 1953 году колониальные власти спровоцировали свержение султана; монарх был выслан — вначале на Корсику, позже на Мадагаскар. Репрессии коснулись также политических и профсоюзных лидеров Французского Марокко.

В марте 1955 года во Французском Марокко начал действовать — поначалу подпольно — новый профцентр, **Марокканский союз труда (УМТ)**, тесно связанный с националистическим движением.

Ровно через год Франция согласится уйти из Марокко. Вскоре большую часть своих марокканских владений, за вычетом приморских городов Сеута и Мелилья и некоторых островов, оставит и Испания. Марокко будет провозглашено независимым государством, а султан Мухаммед бен Юсуф в 1957 году станет королем **Мухаммедом V**.

Профсоюзы Марокко: страницы истории

Первые большие стачки, 1936 г.

Летом 1936 года Французское Марокко захлестнула забастовочная волна. Начавшаяся в Касабланке на производствах Марокканской сахарной компании забастовка распространилась на многие предприятия города и на крупные разработки фосфатов. В протестах на равных участвовали рабочие-европейцы и мусульмане.

От работодателей — в первую очередь принадлежавшей государству национальной фосфатной компании — тогда удалось добиться сокращения рабочей недели и повышения заработной платы.

Профсоюзы в Марокко доказали, что являются силой, с которой приходится считаться: в декабре 1936 года в протекторате была признана возможность создавать легальные профсоюзы — пока только для европейцев.

Репрессии против шахтеров, 1948 г.

В 1948 году в Марокко начались многотысячные забастовки на фосфатных предприятиях в Хурибге и Джераде. Французские власти в конце сороковых больше не чувствовали себя в Северной Африке уверенно — протест марокканских рабочих был подавлен с применением силы.

Генеральный резидент Франции в Марокко **Альфонс Жюэн** послал на борьбу с забастовщиками армию: рабочие поселки были окружены войсками и отрезаны от водоснабжения. Забастовка, несмотря ни на что, продлилась около трех недель, но профсоюзы горняков были разгромлены властями, а рабочие лидеры подверглись арестам.

Восстание после убийства Фархата Хашеда, 1952 г.

В декабре 1952 года от рук французских боевиков-колонистов погиб тунисский профлидер и деятель магрибского национального движения **Фархат Хашед** (на фото), пользовавшийся большим авторитетом не только в других регионах французской Северной Африки, но и в международном профсоюзном движении. Убийство Хашеда всколыхнуло не только Тунис, но и Марокко.

7 декабря Всеобщий союз марокканских профсоюзов вместе с партией «Истикляль» начал всеобщую забастовку в знак протеста против убийства тунисского рабочего лидера. Забастовка, объявленная в Касабланке, переросла в беспорядки, жертвами которых стало от нескольких десятков до, по другим оценкам, 300–400 человек. После восстания многие деятели марокканского национального движения были репрессированы. А вскоре после этого будет свергнут и выслан сопротивлявшийся репрессиям марокканских националистов султан Мухаммед бен Юсуф.

Фото: Jalal Morchidi / EPA / TACC

НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ НОВОЙ СТРАНЫ

В первые годы независимости UMT достиг численности примерно 300–600 тысяч членов (точность статистики в марокканских профсоюзах вызывает вопросы).

Главный и единственный на тот момент профцентр, активисты которого принимали участие в борьбе за независимость, был тогда чрезвычайно влиятельной организацией. В годы становления марокканской государственности UMT с легкостью смог пролоббировать законы о безопасности на производстве, минимальной заработной плате, страховании работников. Благодаря профсоюзам были разработаны и программы по созданию новых рабочих мест.

«UMT, — пишут историки **Жан-Франсуа Клеман** и **Джеймс Пол**, — завязал тесные отношения с государственным аппаратом... но эти связи оказались опасно комфортными. Государство дало UMT под штаб-квартиру... офис в центре Касабланки, не требуя арендной платы... так же обстояли

дела и с профсоюзными офисами на местах. Государство также платило госслужащим, занимавшим посты освобожденных профлидеров и организаторов UMT, фактически платя зарплаты большей части центрального и местного профаппаратов».

Уже в 1959 году неофициальной монополии UMT пришел конец. После того как в партии «Истикляль» произошел раскол и активисты ее левого крыла — в том числе многие профлидеры — образовали новую партию социалистической ориентации, **Национальный союз народных сил**, оставшаяся часть функционеров «Истикляль» вложилась в собственный профсоюзный проект — **Всеобщий союз трудящихся Марокко UGTM**, напрямую связанный с партией «Истикляль». Сам UMT вскоре объявит о своей «непартийности» и независимости.

Так или иначе, рабочее движение Марокко пошло по пути дробления.

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

В семидесятые этот процесс продолжился. UMT в это время переживал далеко не лучшие времена,

потеряв прежнее влияние, и воспринимался как «бюрократический» и не слишком боевой союз. Часть его членских организаций в 1978 году перешли в новую, более левую и оппозиционную властям **Демократическую конфедерацию трудящихся (CDT)**. Со временем CDT выбилась на второе место по охвату членства и влиянию среди марокканских профсоюзов.

Тогда же, в 1970-е годы, представительство на профсоюзном поле Марокко получили и исламисты — сила, которую «махзен» (марокканское слово, которым в стране называют правящие круги) традиционно старался использовать для противодействия марокканским коммунистам и левым. Вотчиной исламистов стал созданный в 1976 году **Национальный союз трудящихся Марокко**.

Поначалу малочисленная, эта организация сейчас имеет весьма серьезный вес в госсекторе — в частности, образовании и здравоохранении. И неудивительно: в наши дни именно исламисты превратились в самую влиятельную политическую силу Марокко.

Фото: Jalal Morchidi / EPA / ТАСС

Представители различных профсоюзных объединений на первомайских акциях в столице страны Рабате, 2019 год.

Это — лишь крупнейшие профсоюзные структуры. Всего в королевстве на национальном уровне работников представляет больше 20 профобъединений и независимых союзов.

ТРУДНЫЕ ГОДЫ

Преемником Мухаммеда V в 1961 году стал **Хасан II**. Он повел Марокко по пути управляемой «модернизации сверху». В стране была принята Конституция, ограничивавшая марокканскую монархию, но король сохранил в своих руках все рычаги авторитарного правления.

В экономике и внутренней политике королевский двор взял на вооружение принципы «исламского социализма»: вектор развития экономики стал направляться пятилетними планами; цены на жизненно необходимые товары, в том числе хлеб, начали регулироваться в целях поддержки неимущих. Принадлежавшие иностранному капиталу компании были «марокканизированы»: собственников вынудили передать государству не меньше половины акций.

Оппоненты власти и часть профсоюзных лидеров в стране подвергались репрессиям (в 1963 году по обвинению в заговоре против монарха было арестовано несколько сотен марокканских левых). В 1965 году в Париже был похищен и убит видный левый политик и критик короля, глава Национального союза народных сил **аль-Махди Бен Барка**. По сравнению с первыми годами независимости роль и влияние профсоюзов в Марокко резко упало, меньше стало и забастовок...

Жесткий экономический курс в Марокко, однако, был не слишком эффективным: к началу восьмидесятых годов экономика страны оказалась разбалансирована. Вдобавок в 1975 году Марокко аннексировало Западную Сахару, втянувшись тем самым в длительную и партизанскую войну на этой пустынной, но богатой полезными ископаемыми территории.

Правительству пришлось вводить в стране меры бюджетной экономии по рецепту МВФ. Из-за отмены субсидий и серьезного неурожая

в 1981 году резко взлетели цены на основные продукты питания. Беднейшие марокканцы оказались на грани голода — и протест выплеснулся на улицы крупных городов. В частности, была практически парализована жизнь Касабланки — главного делового центра Марокко. Профсоюзы — как UMT, так и CDT и другие организации — заявили о себе, объявив общенациональные забастовки.

Беспорядки были подавлены силой: в ходе армейских операций погибло несколько сотен человек. Но режим Хасана II сделал из произошедшего должные выводы: оппозиционные политики были введены в правительство, а профсоюзы привлечены к обсуждению дальнейших мер бюджетной экономии.

«Хлебные бунты» продолжались. В 1984 году улицы марокканских городов захлестнула «голодная интифада» студентов и безработных. Во время этих событий было убито около 200 человек.

Массовые забастовки с десятками тысяч участников, переросшие в беспорядки и столкновения, случи-

лись и в 1990 году — и в этот раз рост цен на хлеб стал одним из триггеров протеста.

Желая привлечь в страну инвесторов, Хасан II перешел от госрегулирования к либерализации экономики. А его преемник, занявший престол в 1999 году молодой король **Мухаммед VI**, начал масштабные либеральные реформы в сфере политики и общественной жизни и сумел добиться существенного экономического роста в своей стране. И когда в 2011 году в на Ближнем Востоке один за другим начали сыпаться режимы, казавшиеся успешными и незыблемыми, королевский трон Марокко устоял без особого труда.

ВЕЧНА

Волна протестов арабской молодежи — «поколения “Фейсбук”» — началась в конце 2010 года в соседнем с Марокко Тунисе. А в Марокко массовые молодежные демонстрации с требованием политических и социальных перемен и ликвидации общей для арабского мира беды — всепоглощающей коррупции — начались в феврале 2011 года.

Профсоюзные объединения как левого, так и исламистского толка заявили о поддержке протестов. Забастовки в Марокко начались еще до старта февральских демонстраций: в январе 2011 года, в частности, прошла массовая стачка работников госсектора. Несмотря на рост экономических показателей, реальные доходы марокканцев падали из-за высокой инфляции, но правительство несколько лет оставляло без ответа профсоюзные требования о повышении зарплат и пенсий.

На фоне протестов король Мухаммед, однако, сыграл на опережение. Была объявлена конституционная реформа, призванная дать правительству больше независимости от короля. Кроме того, очевидно, помня печальный опыт восьмидесятых, когда мирные стачки легко перерастали в кровопролитие, правительство пошло на большие уступки профсоюзам в тех вопросах, где прежде демонстрировало несговорчивость. А именно, несколько лет перед «арабской весной» профсоюзы безуспешно добились повышения зарплат и пенсий марокканцев в связи с высокими тем-

пами инфляции. И теперь правительство существенно повысило зарплаты госслужащих; почти вдвое выросли и пенсии...

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Уличные протесты и забастовки в Марокко — обычное дело. В революционном 2011 году, например, почти на каждый день года пришлось бы по забастовке. Но этот показатель говорит, увы, и о качестве механизмов профсоюзного представительства в стране.

К 2019 году примерная цифра охвата работающих марокканцев профсоюзным членством — 6,7%, что даже по меркам Северной Африки совсем не впечатляющий показатель. И тем более это немного, учитывая раздробленность марокканских профсоюзов. Конечно, это скорее правило, чем исключение для развивающейся экономики, какой остается Марокко. В конце 2000-х годов более 40% марокканцев было занято в сельском хозяйстве и рыболовецком промысле. Тогда как в промышленности и строительстве — отраслях, которые являются опорой

Фото: Jalal Morchidi / EPA / TACC

профсоюзов во многих странах, — занято немногим больше 20% населения. Подавляющее большинство работодателей страны — собственники маленьких предприятий, магазинов, ремесленных мастерских. Это сфера, где профсоюзный органайзинг — огромная проблема для любого, даже самого мощного профсоюза.

Стоит ли, вдобавок, говорить, что профсоюзные права, закрепленные в марокканской Конституции, регулярно подвергаются атакам? В 2019 году профсоюзам едва удалось, объединив усилия, отправить на доработку репрессивный закон о забастовках, резко усложнявший их проведение и вовсе запрещающий стачки в «жизненно важных» отраслях.

Но способов давления на профсоюзы становится только больше. В прошлом году в борьбе с трудовыми протестами помогла пандемия COVID-19: власти попросту запретили в Марокко любые митинги и собрания. Но марокканские профсоюзы едва ли уйдут с улиц своих городов.

Александр ЦВЕТКОВ

Фото: Jalal Morchidi / EPA / TACC

Разгон митинга протеста учителей в Рабате, 6 марта 2021 года. В этот раз активистам явно было не до воздушных шариков, как два года назад (на фото слева).

Профсоюзы Марокко: страницы истории

Протесты учителей 2021 г.

24 марта 2021 года в столице страны Рабате была разогнана — с применением водомета и других спецсредств — многотысячная демонстрация протестующих учителей.

Учительские протесты в Марокко продолжаются с 2019 года. Их причиной стали правовая незащищенность и дискриминация работников образования, трудоустроенных по срочным контрактам, в сравнении со штатными преподавателями.

Временные контракты в марокканских учреждениях образования были введены в 2016 году, и к настоящему времени по этой схеме оформлено около трети марокканских преподавателей. В основном это — молодые специалисты.

Протест марокканских учителей поддержали национальные профцентры, левые партии и гражданские группы.

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

JACOB RIIS

Превратить трущобы в парк

Датско-американский фотограф Якоб РИИС и его борьба со социальным дном Нью-Йорка

Жизнь Якоба РИИСА похожа на сюжет приключенческого фильма: в ней нашлось место переезду через Атлантику, нищете, голоду, холоду и, наконец, успеху. Всю свою молодость он добивался руки и сердца возлюбленной, но в историю вошел как один из самых страстных борцов за социальную справедливость.

ДАНИЯ СЛИШКОМ МАЛА

Якоб Риис родился 3 мая 1849 года в старейшем городе Дании — Риббе. Он был третьим из 14 детей, и из всех братьев единственный дожил до старости. Школу он не жаловал, однако былмышленым ребенком, пытался читать **Диккенса** в оригинале и от природы был находчивым, лидером и заводилой в компании однокашников. В 15 лет он решил пойти служить в армию, тем более что его родная Дания в очередной раз конфликтовала с Пруссией. Но его отговорили родители, и вместо военной службы Риис стал работать плотником. Риббе был небольшим городком, одним из тех, где все друг друга знают. Риис работал на стройке у зажиточного горожанина по фамилии **Гетц** и однажды, проходя по мосту, заметил его приемную дочь **Элизабет**. Он видел ее не впервые, фактически он знал, кто это такая, всю ее жизнь — она была на два года моложе. Но в тот момент что-то произошло с ним — он влюбился раз и навсегда. Элизабет было тринадцать, и ей не было дела ни до него, ни до его желания взять ее в жены.

Настойчивость молодого человека, год за годом не оставляющего попыток обратить на себя внимание Элизабет, не находила понимания ни у девушки, ни у ее родителей. Не помогла даже поездка в Копенгаген, куда его отправили от греха подальше продолжать учиться на плотника. Вернувшись в Риббе членом гильдии плотников, он первым делом сделал предложение Элизабет, которой было уже 16. И получил отказ. Он не отчаялся, но Дания стала слишком маленькой для его характера, и он стал помышлять об Америке, знакомой ему

по романам **Джеймса Фенимора Купера**. Это было отличное место, чтобы доказать Элизабет, что он достоин ее любви.

ОДИН ИЗ ПОЛУМИЛЛИОНА

Едва отпраздновав свой двадцать первый день рождения, 18 мая 1870 года он всего с 40 долларами в кармане сел на корабль «Айова», идущий в Соединенные Штаты. 5 июня корабль причалил в Касл-Гардене, и Риис официально стал одним из 460 тысяч человек, которые в том году прибыли в США. Ровно половину своего скудного состояния Риис потратил на револьвер. Там же, в Касл-Гардене, он нашел агентство по найму и отправился строить домики для шахтеров в Пенсильвании. Один день он даже попробовал и сам поработать в шахте, но упавший камень разбил лампу, и, к стыду Рииса, наступившая темнота ввергла его в панику.

В июле он узнал, что Франция объявила войну Пруссии, и решил вступить в ряды добровольцев. Он вернулся в Нью-Йорк с одним центом в кармане и узнал, что зря: набирать корпус добровольцев в Америке никто не планирует. Его имя внесли в лист ожидания и выставили его на улицу. Так начались мытарства Рииса. Ему приходилось менять одну работу на другую, он что-то зарабатывал и порой лишался своих денег из-за доверчивости. Были моменты, когда ему приходилось спать на кладбище, пробавляться яблоками и работать на ненавистных пруссаков. Он достиг дна — пополнил армию нищих безработных из района Пяти углов и Малберри-стрит, которые шатались по городу в поисках подработки и пропитания. Ночевал он в полицейских

пристанищах для бездомных. Последнее, что у него оставалось, — золотой медальон с прядью волос Элизабет, подаренный матерью девушки, — у него украли в таком пристанище. Полицейский не поверил, что у оборванца могло быть что-то столь ценное, и обвинил его в воровстве. Завязалась драка, в ходе которой полицейский забил насмерть пса Рииса.

Не без помощи добрых людей Риис добрался до Филадельфии. Там благодаря датскому консулу он получил работу на севере штата Нью-Йорк, в компактном поселении датской диаспоры. Затем переселился в Буффало — там работал краснодеревщиком, разнорабочим на ферме, иногда — в железнодорожной бригаде, на пароходе и на дверной мануфактуре. Навыки плотника пришлись кстати, и вскоре он уже делал больше дверей, чем кто бы то ни было, и зарабатывал по 15 долларов в неделю. Но когда он еще увеличил продуктивность, хозяин снизил ставку за каждую дверь. И так было каждый раз: когда Риис стремился заработать больше, хозяин снижал ставку. 15 долларов оказались тем порогом, выше которого, по мнению дельца, рабочим просто не нужно было зарабатывать для их собственного блага. И чем лучше работал Риис, тем меньше зарабатывали остальные.

Якоб попытался стать корреспондентом — вспомнил, что в детстве помогал отцу в работе над газетой. Писать стал по-английски. Но газеты Буффало судили о нем по внешнему виду работяги, отсутствию образования и сильному датскому акценту. Пришлось стать коммивояжером. Вдобавок он заболел. А пока лежал в горячке, из дома пришла кипа писем,

Фото: The Granger Collection / ТАСС

*Изгиб Малберри-стрит — основная артерия жизни района, на которую выходили такие проулки, как «Бандитская ночлежка», «Бутылочная аллея», «Ветошный ряд». Сейчас на этом месте парк, и для Рииса уничтожение трущоб было главным жизненным достижением.
Внизу: слепой продает карандаши.*

одно из которых извещало, что Элизабет помолвлена с кавалерийским офицером.

ЖУРНАЛИСТ

Он вернулся в Нью-Йорк и поступил в бизнес-школу на телеграфиста. Вдруг подвернувшаяся вакансия городского редактора в еженедельнике Лонг-Айленда заставила его пересмотреть планы, но издатель оказался обманщиком — не намеревался платить ни Риису, ни кому бы то ни было вообще. Вновь оказавшись без гроша, он случайно встретил директора школы, в которой недавно учился телеграфировать. Тот помнил его и предложил

«Бандитская ночлежка» — переулочек, который был входом в район Малберри-стрит. Фототехника конца XIX в. не позволяла быть незаметным на улицах трущоб — это видно во взглядах, обращенных на Рииса и его аппаратуру. Внизу: «Беспризорники» — одна из целой серии фотографий детей, которые находили свой ночлег прямо на улицах Нью-Йорка.

работу репортера в Нью-Йоркской ассоциации новостей. Тестовым заданием была заметка о ланче в Астор-хаусе, где собирались сливки Нью-Йорка. Так вчерашний бродяга попал в высшее общество и получил место.

Он приложил всю свою энергию к работе — за день мог написать шесть-семь заметок с места происшествия. Надо учесть, что тогда не было ни автобусов, ни метро, и ему приходилось много передвигаться пешком. Он рассказывал обо всем — от дна уже знакомой ему Малберри-стрит до самого высшего общества Нью-Йорка. Своим трудолюбием Риис снискал репутацию хорошего репортера. Он проработал так осень и зиму 1873 года, а весной его пригласили в «Вести Южного Бруклина» — газету Демократической партии. Политическая ангажированность газеты была причиной постоянных его споров с начальством: Риису хотелось рассказывать о том, что было интересно ему, а издатели беспокоились прежде всего о политической повестке и продвижении кандидатов от демократов. Когда цели партии были достигнуты, финансирование газеты прекратилось.

Дома его ждало письмо от отца, в котором сообщалось, что его тетя и двое старших братьев умерли от туберкулеза, бушевавшего тогда в Дании. В постскрипуме сообщалось также о смерти жениха Элизабет, что давало хоть какие-то надежды на будущее.

Риис выкупил «Вести Южного Бруклина», потратив все свои сбережения — 75 долларов. И остался должен еще 575 долларов, которые обещал выплачивать с прибыли. За полгода ему удалось сдержать слово. Но все это время он был единственным сотрудником газеты — писал заметки и статьи, вел переговоры с рекламодателями, сам же отвозил макет в типографию и забирал весь тираж, а рано утром в субботу нанимал мальчишек, которые распространяли его газету.

Он вновь столкнулся с Демократической партией, которая стремилась направлять творческий энтузиазм ново-явленного издателя в нужное ей русло. В частности, Риис должен был выступить против полицейского капитана **Маккеллара**, поддерживавшего Республиканскую партию. Но Риис не мог поступиться дружбой, и боссы-демократы нанесли ему визит и дали понять, что влиятельным людям нужно угождать.

Тогда же он наконец получил долгожданное согласие от Элизабет. Он написал ей в тот самый день, когда расплатился с долгами за газету, и вновь предложил ей выйти за него замуж — ответ заставил ждать себя полгода. Элизабет согласилась при условии, что он сам приедет за ней. С легким сердцем он продал газету в пять раз дороже, чем купил, и немедленно отправился в Данию.

СБЕРЕЖЕНИЯ ТАЮТ

Когда молодые приехали в Южный Бруклин, Риис попробовал вернуться в прессу, но его энтузиазм поутих. Вместо этого он и двое его друзей — тот самый полицейский Джон Маккел-

лар и аптекарь **Эд Уэллс** — купили устройство для проецирования изображений — «волшебный фонарь». Они решили зарабатывать на этом «шоу-бизнесе» и стали ездить по штату Нью-Йорк. Тогда Риис впервые увидел, какой эффект на публику может произвести изображение. Вдвоем с Уэллсом они решили расширить географию и поехать в Эльмиру, штат Пенсильвания. Но время выбрали не самое удачное.

Это был 1877 год, год забастовки железнодорожников, начавшейся из-за очень опасных условий работы на железной дороге — в тот год погибло около 200 рабочих и около 30 тысяч получили травмы на производстве. Владельцы железных дорог слышать не хотели о требованиях работников, негодование которых росло с каждым днем. Незадачливых компаньонов просто выставили из Эльмиры, когда они начали устанавливать свое оборудование. Поездка не принесла дохода, и Риису пришлось уговаривать своего соседа, **Уильяма Шэнкса**, редактора «Нью-йоркской трибуны», нанять его репортером.

«Трибуна» подходила Риису потому, что не примыкала ни к какой политической партии. С самого начала своего существования (1841 год) газета выступала за улучшение условий жизни рабочих. Рииса приняли, но все складывалось не слишком удачно. Его заметки вызывали нарекания, а историй, которые бы привлекли внимание редактора, не попадалось. Помог случай. В автобиографии Риис вспоминает, как налетел на своего редактора Шэнкса и ненароком уронил его в снег. На следующий день Шэнкс вызвал его и вместо того, чтобы уволить (Риис полагал, что именно так и будет), перевел его работать штатным полицейским репортером с повышением зарплаты до 25 долларов в неделю.

В ПОЛИЦИИ

Работа полицейским репортером вместе с коллегами из других газет была испытанием. Хотя значительную часть своего времени они проводили за картами, когда доходило до дела, каждый стремился обогнать коллег. Боролись за информаторов как среди полицейских, так и среди жителей

Фотография итальянки — сборщицы ветоши — с ребенком должна была сразу напомнить всем зрителям хорошо знакомый сюжет — Мария с младенцем Иисусом. Слева: семья из семи человек, которая ютится в небольшой комнатке, — еще не так уж и плохо для Малберри-стрит.

трущоб Малберри-стрит; стремясь за- получить оригинальный материал, не гнушались и давать товарищам ложные наводки. В первую неделю Риис отправил в редакцию так мало, что в «Трибуне» засомневались, стоило ли доверять ему работу, но Шэнкс настоял на своем. Вскоре, следуя одной из ложных наводок коллег, Риис нечаянно нашел эксклюзив, который вернул доверие редакции.

Если бы он мог выбирать, то вряд ли стал бы полицейским репортером — это был неочевидный путь к славе и богатству. Его статьи были о том, что привлекает невзыскательно- го читателя в таблоидах и по сей день: таинственные тела, выловленные в реке, женщина, распиленная пополам, стрельба, поджоги, ограбления и пьяная поножовщина. Истории были яркими, щекотали публике нервы, но забывались к следующему номеру, и уж точно никто не помнил автора. Немало помогало и то, что он умел телеграфировать, — это позволяло ему быть быстрее коллег. Все же криминальные истории трущоб Нью-Йорка дали Риису непредвзятое знание о жизни

беднейших слоев населения — да и собственный опыт был свеж в памяти.

Риис работал над статьей об эпидемии оспы в трущобах, когда познакомился с доктором **Роджером Трейси**, санитарным инспектором. Чуть позже он свел дружбу с **Феликсом Адлером**, заметной фигурой борьбы за социальную справедливость в Соединенных Штатах, — он был общим другом Якоба Рииса и **Льюиса Хайна**, о котором «Профсоюзный журнал» рассказывал ранее (см. № 2, 2021). Адлер в 1884 году возглавил нью-йоркскую комиссию по многоквартирным домам — те представляли собой человеческие муравейники с недостаточным количеством удобств, перенаселенные, не обслуживаемые, зарастающие грязью и мусором. В своих речах на заседаниях комиссии Адлер настаивал на государственной ответственности за состояние жилья и условий жизни. Риис присутствовал на этих заседаниях как репортер и был увлечен азартом Адлера: тот не только обличал домовладельцев, но и давал практические рекомендации, как улучшить положение жителей трущоб.

АКТИВИСТ

Как-то раз дети Рииса подарили ему множество полевых цветов и уговорили взять их с собой в бедный район. Местные ребятишки стали выпрашивать у него эти цветы. Так родилась идея «цветочной благотворительности», в которой ему очень помогли «Королевские дочери» — религиозная община из Нью-Джерси. Под предлогом «цветочной благотворительности» они посещали самые проблемные семьи, чаще с больными, нуждающимися в уходе. К концу лета они так втянулись, что решили заниматься благотворительностью постоянно, несмотря на то, что цветочный сезон уже закончился.

В своих статьях Риис стал более радикальным оратором, отзывавшимся на проблемы рабочего класса. В манере тех лет его слог стал более «литературным» — он и сам, надо полагать, улучшил свой английский, который стал более цветистым, украшенным сравнениями и метафорами. Это производило впечатление на публику. Нередко в своих статьях Риис предлагал реформы и требовал

Фото: Library of Congress

обратить более пристальное внимание на пожарную безопасность многоквартирных домов и санитарные условия жизни в них. Он выступал за наем малообеспеченных на общественные работы в период экономических спадов, чтобы сдерживать распространение бедности, — эту стратегию возьмет на вооружение в 1930-х годах президент Рузвельт.

Ночная работа никуда не исчезла из жизни Рииса — он продолжал исследовать трущобы, но теперь в компании санитарного инспектора, который делал записи о нарушениях. Однако жизнь бедноты была романтизирована в те годы произведениями Диккенса и Гюго, и письменные свидетельства ужасающих условий жизни воспринимались именно через эту призму «благородного нищенства». Тогда он решил совместить текст с визуальным свидетельством — он помнил краткий успех его «шоу-бизнеса», демонстрации изображений с помощью «волшебного фонаря».

ФОТОГРАФ

Но для этого надо было пробраться буквально в самые темные закоулки трущоб Малберри-стрит. Гостей там не жаловали, к тому же там было очень темно, а фототехника тех лет была очень требовательна к освещению. Очень кстати пришлось новое приспособление, изобретенное в Германии, — порошковая вспышка. Это было решение его проблемы. Тогда еще у него не было собственной камеры, не было и ассистентов. Риис собрал группу таких же фотографов-любителей, и они отправились в трущобы.

Первые вспышки поджигались с помощью устройств, внешне напоминавших револьвер, и позднее Риис вспоминал не без усмешки, как они всей группой вламывались кому-то домой среди ночи и до чертиков пугали жильцов, которые тут же сбегали кто по пожарной лестнице, кто через окно. Прошло несколько дней, и энтузиазм его компаньонов остыл, один за

другим они оставили его. Он решил нанять профессионалов, но первый оказался ленив, а второй то и дело пытался его надуть. Тогда за 25 долларов он купил деревянную складную камеру 4 на 5 дюймов и научился пользоваться и ею, и магниевой вспышкой. Он уверился, что фотографии будут иметь должный эффект: почти сразу по заданию он оказался в комнате, где должно было жить пять человек, а он насчитал пятнадцать, включая недельного младенца. Позже он писал, что обычное обращение в Совет здравоохранения не имело силы — слова не оказывали должного влияния, а бумаги терялись. С фотографиями все было иначе.

«КАК ЖИВЕТ ДРУГАЯ ПОЛОВИНА»

Поначалу Риис намеревался давать публичные лекции, но организовать их оказалось сложнее, чем он думал. В Нью-Йорке тех дней церкви

Фото: The Granger Collection / ТАСС

Выборы в промышленной школе на Бич-стрит. Слева: галстучная мастерская. Зачастую жители трущоб брали работу на дом, и тогда ко всему хозяйственному скарбу добавлялись еще сырье и инструменты для работы. Нередко в производстве нужны были химикаты или работе сопутствовало большое количество пыли, что делало жизнь совершенно невыносимой, а порой и становилось причиной несчастных случаев.

были главным центром социальной жизни, но, к его удивлению, там не проявили интереса ни к его работе, ни к проблемам, с которыми он хотел бороться. Позже он узнал, что некоторые церкви тоже владели многоквартирниками и обращались с жильцами не лучше других дельцов на рынке. В итоге первая лекция состоялась не в церкви, а в фотоклубе.

Вскоре преподобный **Пакхерст**, с которым он познакомился примерно в то же время, что и с Адлером, пригласил его прочитать лекцию для его прихожан. Пакхерст тоже был страстным обличителем, и его периодически критиковали за то, что он привнес политику в церковную жизнь. Он же отвечал, что его дело — бороться со злом везде, где он его видит.

Первая лекция Рииса открыла дорогу в другие церкви, но его рассказы воспринимались как способ пощекотать нервы публике из среднего класса. Тогда Риис понял, что нужна более широкая аудитория, а также реаль-

ное действие — реформы. Это нужно было и для собственной безопасности, и для безопасности общества, которое смотрело на жизнь бедняков, как в зоопарке, будто не имело к этому никакого отношения.

Его лекцию услышал редактор одного из ведущих литературных журналов Scribner's и предложил ему написать статью. Под материал Рииса выделили 20 страниц, использовалось 19 его фотографий. По правде говоря, иллюстрациями были не фотографии, а гравюры по его фотографиям, но очень точно их воспроизводившие. Статья была озаглавлена «Как живет другая половина» и была так успешна, что Scribner's предложил Риису расширить ее до книги. Статья вышла в декабрьском издании 1889 года, а в ноябре 1890-го уже была опубликована книга. Несмотря на такую скорость, работа давалась нелегко — Риис продолжил журналистскую деятельность и не оставил чтение лекций, так что над книгой работал только ночью.

В итоге он так переутомился, что однажды даже забыл собственное имя, а в другой раз забыл, что это он должен читать лекцию, и сел в зрительном зале.

Книга имела оглушительный успех — она переиздается до сих пор, став классикой социальной журналистики. Это была не первая попытка привлечь внимание широкой общественности на условия жизни городской бедноты, но Рииса отличало от других авторов то, что он не стремился быть литературным. Его стиль был похож местами на диалог, местами на экскурсию, и это создавало эффект присутствия. Огромный успех его книги сделал Рииса признанным выразителем интересов городской бедноты.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ЖИЗНИ

В 1891 году вышла его статья «Некоторые вещи, которые мы пьем», посвященная водоснабжению Нью-Йорка. Он показал, что территории вокруг резервуара в Новом Кротоне застроены

Фото: The Granger Collection / ТАСС

Час молитвы в сиротском приюте на Малберри-стрит. Приюты находились в ведении церквей, и в случае, если ребенок попадал туда, он вынужден был не только соблюдать железную дисциплину, но и отринуть свою веру и подчиниться той традиции, которая его приютила. Это сыграло свою роль в репутации Нью-Йорка как «правильного котла» культур и народов.

какими-то хибарами и заселены нищими, которые не могли найти себе иного места. А все нечистоты попадают в воду, которая используется для снабжения города. В итоге городское начальство выкупило земли вокруг водохранилища, и, возможно, это уберегло город от эпидемии холеры.

В 1895 году Риис познакомился с **Теодором Рузвельтом**, который баллотировался на должность президента Совета уполномоченных Департамента полиции Нью-Йорка. Будущий президент Соединенных Штатов попросил Рииса показать ему ночную работу полиции. За время прогулки они обнаружили, что 9 из 10 постовых отсутствуют на месте. На следующее же утро Риис написал об этом, и потом, все время работы Рузвельта в полиции, постовые оставались на местах всю смену. Рузвельт был очень сильно впечатлен Риисом и не забыл своего друга, даже когда стал президентом страны. Он называл его и «самым полезным жителем Нью-Йорка», и «самым лучшим американцем, не-

смотря на то, что он был уже молодым человеком, когда переселился сюда из Дании».

Долгое время Риис старался превратить трущобы Пяти углов в парк. На основе публикаций Рииса было проведено расследование, и это вылилось в Закон о малых парках 1887 года. В 1897 году трущобы Пяти углов были снесены, и на их месте так открыли парк. Рииса забыли позвать на открытие, но он все равно пришел, и толпа прокричала ему трехкратное «Ура!». Сейчас на месте Пяти углов располагается Колумбус-парк и административные здания Верховного суда города с тюремным комплексом.

Автобиография Рииса «Становление американца» вышла в 1901 году и тоже имела успех. Правда, одноклассники его детей издевались над ними из-за того, что их отец когда-то был бездомным. Немного ранее он опубликовал серию статей под общим названием «Десятилетняя война», в которой подводил промежуточный итог своей борьбы с ужасающими ус-

ловиями жизни городской бедноты. В 1902 году он написал довольно объемную работу «Борьба с трущобами». На фронтисписе книги красовалась фотография действующего президента Тедди Рузвельта и посвящение ему как «доблестному борцу с трущобами». Затем последовала книга «Дети многоквартирников» — сборник историй, художественно обработанных, но, если верить авторской аннотации, не содержащих никакого вымысла: то, что видел и слышал Риис, работая полицейским репортером на протяжении четверти века.

В 1905 году заболела и умерла его жена Элизабет. И он остался один с детьми. Но к тому времени он был уже достаточно известен и привлекал внимание в том числе более молодых барышень. В 1907 году он женился на своей секретарше **Мэри Филипс**, на 28 лет моложе его, и переселился на ферму в Барре, штат Массачусетс. Якоба Рииса не стало в 1914 году.

Камиль АЙСИН

21-22 ОКТЯБРЯ 2021 г.

ГОРОД СОЧИ, ОТЕЛЬ «SEA GALAXY CONGRESS & SPA»

ВСЕРОССИЙСКИЙ “ПРОФСОЮЗЫ. ХХІВЕК” ИНТЕЛЛЕКТ - ФОРУМ

ИДЕИ И ПРАКТИКИ - 2021

- ➊ Лучшие профсоюзные практики по разным направлениям: оргработа, мотивация, правовая защита, органайзинг и другие
- ➋ Идеология и структура профсоюзов сегодня
- ➌ Обсуждение перспектив работы с трудящимся в неформальной экономике и самозанятыми
- ➍ Участие российских и зарубежных профсоюзных и бизнес-экспертов
- ➎ Возможность высказаться
- ➏ Обмен опытом
- ➐ Награждение лауреатов конкурса «Профсоюзный Авангард» и вручение «Профсоюзных Оскаров»

СТОИМОСТЬ УЧАСТИЯ И ПАРТНЕРСКИХ ПРОГРАММ:

30 000 руб. - УЧАСТНИК

120 000 руб. - ПАРТНЕР

220 000 руб. - ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

Все цены указаны с учетом НДС. Сделать заказ можно, позвонив по телефону 8-800-777-84-26 или на сайте forum.solidarnost.org

SEA GALAXY
HOTEL CONGRESS & SPA

8-800-777-84-26 • FORUM.SOLIDARNOST.ORG
sales@solidarnost.org

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

144 766

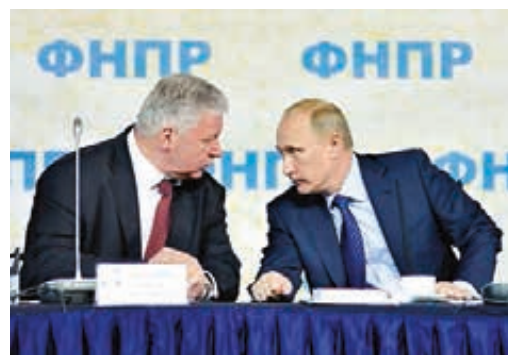
ПЕРВИЧНЫХ
ПРОФОРГАНИЗАЦИЙ

82

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ПРОФОБЪЕДИНЕНИЯ

40

ОТРАСЛЕВЫХ
ПРОФСОЮЗОВ

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99